

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 40

ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1980

ГОД ИЗДАНИЯ – ВОСЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 40

ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1980

ГОД ИЗДАНИЯ – ВОСЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN

Copyright © 1981 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие польским рабочим	5
Последнее слово Александра Лавута	6
Последнее слово Леонарда Терновского	8
Осужден Огородников	10
О положении Сахарова. Письма академикам Гинзбургу и Александрову	12
Каллистратова в защиту Осиповой	23
Сахаров в защиту Браиловского	24
Обращение в защиту Ху Пина	25
Обращение рабочих	27
Заявление Владимира Войновича	29

* * *

<i>Людмила Алексеева</i> . Обзор важнейших событий, октябрь – декабрь 1980 г.	32
О психиатрическом учете	53

Документы юридической практики

Приговор по делу Татьяны Великановой	56
--	----

Библиография

Поступления Самиздата	64
Перечень имен (выпуски 37 – 40)	71

ПРИВЕТСТВИЕ ПОЛЬСКИМ РАБОЧИМ

*Объединенному Межзаводскому
стаечному комитету*

Дорогие польские друзья!

Сочувственно следим за вашей мужественной борьбой за гражданские и экономические права в вашей стране. Ваша стойкость, спокойствие, ваше товарищество и сплоченность свидетельствуют о силе и дают надежду на успех вашей борьбы. Принципиально придерживаясь ненасильственных методов, вы создаете единственно возможную основу для будущего демократического развития Польши.

Ваша борьба восстанавливает честь рабочего класса и является образцом единения рабочих и интеллигенции.

Мы солидарны с вами, братья!

Андрей Сахаров, Раиса Лерт, Лариса Богораз, Иван Ковалев, Анатолий Марченко, Елена Боннэр, Феликс Серебров, Соня Сорокина, Виктор Сорокин, Мария Петренко-Подъяпольская

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО АЛЕКСАНДРА ЛАВУТА *

Я рад был услышать в начале речи обвинителя, что для укрепления социалистического государства следует соблюдать законность и правопорядок. Я думаю, что если бы это было так, то сегодняшний процесс мог бы не состояться. В моем деле с самого его начала не было ни одного этапа, в ходе которого не нарушались бы статьи УПК. Тем не менее прокурор счел возможным ссылаться на сомнительные доказательства, такие как протокол обыска, в котором вообще даже не перечислено, что изъято. В деле нет фактических материалов по существу обвинения. Исходя из фактов, изложенных во вмененных мне материалах, суд может понять, что я хорошо осведомлен о делах, подобных моему. Я наблюдал, как экспертизы, особенно переносимые из процесса в процесс как "вещественные доказательства", а на самом деле затемняющие суть дела, использовались вместо того, чтобы вызывать свидетелей, могущих доказать в суде тот или иной эпизод. Вижу также, что свидетелей становится все меньше, на моем процессе их вовсе нет. Но остается еще право обвиняемого представлять суду материалы, которые могут подтвердить правдивость изложенных фактов. Я пытался воспользоваться этой последней возможностью, сам старался приводить известные мне факты, на основе которых писались письма, инкриминируемые мне, но встречал все большее сопротивление со стороны суда в этих попытках. Небрежно поступают и с фактическими материалами. Приведу пример не из моего дела. Дело Решата Джемилева. Следствие сознательно уничтожило огромное количество документов, фактических материалов, изъятых у него на обысках, подтверждающих правдивость изложенных им фактов и являющихся вещественными доказательствами. В моем деле то же самое сделано культурнее. Подборка большого числа писем, заявлений, жалоб в различные инстанции отправлена ст. следователем Ждановым для проверки в отдел КГБ.

* О суде над А. Лавутом см. стр. 33 – Изд.

Прокурор в своей речи бросил мне обвинение, так сказать, морального характера. Он сказал, что государство дало мне образование, я имею хорошо оплачиваемую работу, крышу над головой... (квартиру), и за все это добро платил злом... Я позволю себе не ответить на это обвинение, но думаю -- у суда есть возможность дать ему оценку. Я хочу ответить, быть может, запоздало, на один вопрос, заданный мне председательствующим. Он спросил меня, неужели я не вижу ничего хорошего в стране, в которой живу, неужели мне ничего не нравится, как будто я какой-то профессиональный очернитель. Раньше я не ответил на этот вопрос по моральным соображениям, а теперь отвечу, быть может, повторяю, запоздало. Мне нравится страна, мне нравятся люди. Всё.

26 декабря 1980 г.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ЛЕОНАРДА ТЕРНОВСКОГО *

Когда закончится суд, поздно будет объяснять, почему я сам выбрал этот путь, который привел меня на скамью подсудимых. А мне хотелось бы быть понятым людьми. Да и суду не должны быть безразличны мотивы действий подсудимого.

Что же привело меня в ряды тех, кого одни называют правозащитниками, а другие -- отщепенцами?

Убеждение в пагубности молчания, когда видишь несправедливость, сложилось у меня во многом под влиянием документов XX съезда КПСС. 56-ой год стал годом моего гражданского пробуждения. Я понял, что, какой бы крохотной песчинкой я ни был в масштабе своей страны, я все равно ответственен за все, что в ней происходит. Но это был еще только образ мыслей. Принципиально отвергая любой сопряженный с насилием путь, я вместе с тем не видел никакой возможности для осмысленного протеста.

В конце 60-х годов я узнал людей, которые стали открыто выступать против того, что считали несправедливым. То, что они избрали своим оружием слово и только слово, как и смелость их выступлений, вызвало у меня симпатию и уважение. Я увидел, что несправедливости можно противопоставить мужество и открытое слово.

Сегодня мне вменяется в вину моя общественная деятельность, которую я называю правозащитной, а обвинение именуется распространением клеветнических измышлений. Я участвовал в деятельности Комиссии по психиатрии, подписывал многочисленные документы и заявления. Я уже говорил, что убежден в их правдивости. Но для чего я это делал? Надеялся ли я таким путем исправить то, против чего выступал, помочь тем, за кого заступался? Конечно, я желал, чтобы к моим словам прислушались, и бывал рад, когда удавалось облегчить чью-то судьбу. Но в жизни все сложнее. И многолетний опыт говорит, что устранить конкретное зло нашими протестами чаще всего

* О суде над Л. Терновским см. стр. 33 – Изд.

не удастся. Но все же я не считаю эти обращения и протесты вовсе бесплодными. Я думаю, что, даже не принося видимой пользы, протест против несправедливости оздоравливает общество. Ведь должны же найтись в нашей стране люди, готовые постоять за справедливость. А если надо -- и посидеть за нее.

Как врач, я ощущал особую ответственность за то, что делается от имени медицины. Я был убежден, что злоупотребления психиатрией действительно существуют и что с такими злоупотреблениями необходимо бороться. Поэтому вслед за арестами Александра Подрабиника, когда из ее членов на свободе остался один Вячеслав Бахмин, я вошел в состав этой Комиссии.

Я предпочел бы, чтобы не было надобности в моих действиях и выступлениях. Защищать право и закон призваны в первую очередь прокуратура и органы юстиции. Делай они это всегда и последовательно -- не было бы нужды в правозащитниках.

Я предвидел свой арест и этот суд. Это, конечно, не значит, что я сам стремился попасть в тюрьму. Мне не 15, а почти 50 лет, и мне не нужна такая романтика. Я предпочел бы избежать годов заключения. Но поступиться для этого тем, что считаю своим долгом, я полагаю недостойным.

Сейчас я выслушаю Ваше решение. Что ж? Приговор -- это и невольное признание значимости того, что я делал и говорил. А в будущем моя реабилитация так же неизбежна, как и сегодняшнее осуждение.

В соответствии со своими убеждениями я стремился бороться с несправедливостью, помогать людям, делать им добро. Этим объясняются все мои действия и выступления.

И я пойду в неволю с чистой совестью.

30 декабря 1980 г.

ОСУЖДЕН ОГОРОДНИКОВ

Документ № 141

С 4 по 7 сентября Калининский областной суд приговорил Александра Огородникова к 6 годам лагерей и 5 годам последующей ссылки.

Александр Огородников в 1976 году организовал в Москве молодежный христианский семинар и издавал религиозный журнал "Община". В связи с этим он подвергался преследованиям со стороны КГБ. Весной 1979 года Огородников был осужден судом г. Конаково на 1 год лагерей общего режима по ст. 209 (тунеядство). Отбывал заключение в Красноярском крае. По истечении срока заключения Огородников не был освобожден из-под стражи, и против него было возбуждено дело по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда).

В суде Огородников в резкой форме заявил два ходатайства: 1) Очистить зал от специально подобранной публики и впустить туда его друзей. Суд отклонил это ходатайство, а из зала суда вывели его мать. 2) Отвод всему составу суда. Это ходатайство также отклонено. После этого Огородников поблагодарил адвоката и отказался от его участия в деле. Адвокат покинул зал заседания суда.

Огородников к началу суда держал длительную голодовку протеста (102 дня). Он страдает язвенной болезнью, и голодовка сильно подрывает его здоровье. Когда насильственно удалили из зала суда его мать, Огородников пытался вскрыть себе вены. После этого у здания суда все 3 дня дежурила карета "Скорой помощи".

В качестве свидетелей на суд были доставлены Владимир Пореш и Виктор Попков — оба находятся в заключении.

Что именно инкриминировалось Огородникову — неизвестно, но один из пунктов содержал обвинение в издании журнала "Община". Этот журнал издавался еще до первого ареста Огородникова, т.е. до 1979 года. Возбуждение дела и арест в 1980 г. в последние дни отбывания наказания за "тунеядство" — это противозаконный способ продления срока нака-

зания. На третий день суда в зал были допущены родители и жена Огородникова.

Жестокий приговор Александру Огородникову убедительно свидетельствует о намерении властей полностью разгромить движение за свободу вероисповедания.

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Наум Мейман, Феликс
Серебров*

23 сентября 1980 года

О ПОЛОЖЕНИИ САХАРОВА

(письма академикам Гинзбургу и Александрову)

*Начальнику теоретического отдела
ФИАН академику В.Л. Гинзбургу*

Глубокоуважаемый Виталий Лазаревич!

Поездки моих коллег, сотрудников ФИАН, дающие мне возможность обсудить при личном общении животрепещущие вопросы, не отрываться от научной жизни Теоретдела — всегда ценны и радостны для меня. Мне был бы, в частности, очень важен и приятен приезд Ефима Самойловича Фрадкина и Андрея Дмитриевича Линде, о котором Вы пишете. Но сейчас я вынужден просить Вас воздержаться от их командирования. Первая причина — неясность с разрешением на поездку в Горький В.Я. Файнберга и Д.А. Киржница (в особенности важную в силу близости их научных интересов к моим). Для поездок выделены только четыре сотрудника ФИАН, что вообще выглядит более чем странным. Принципиально недопустимо, чтобы в решении такого вопроса принимали участие какие-либо "инстанции", вообще кто-либо, кроме непосредственно заинтересованных лиц. Я считаю совершенно незаконным объявленный мне 22 января "режим". Но даже этот режим запрещает контакты со мной только для иностранцев и "преступных элементов". Я никак не могу согласиться с тем, что В.Я. Файнберг и Д.А. Киржниц (и остальные — кроме четырех — сотрудники ФИАН) являются "преступными элементами", и я уверен, что и Вы также разделяете это мнение.

Вторая причина — в следующем. 12 августа я послал письмо в президиум Академии наук Е.П. Велихову с просьбой содействовать в получении разрешения на выезд из СССР невесты нашего сына Е.К. Алексеевой. В письме я объясняю, почему этот вопрос приобрел для меня такое важное значение, а также рассказываю, как в это дело была вовлечена партийная организация ФИАН. Ответа из президиума Академии я до сих

пор (14/9) не получил. Фактически Алексеева оказалась в положении заложника, что я никак не могу допустить. Поэтому я вынужден, пока Алексеева не будет выпущена из СССР и пока с сотрудников Теоротдела, кроме четырех, не будет снят запрет на поездки, воздержаться от каких-либо контактов с советскими научными учреждениями, в частности, с Академией наук и с ФИАН.

С уважением --

А. Сахаров

14/9-1980

P.S. Нетривиальность моего положения, возможно, вынудит меня опубликовать это письмо.

* * *

*Открытое письмо
президенту Академии наук СССР
А.П. Александрову*

Уважаемый Анатолий Петрович!

Непосредственным поводом для этого письма явилось содержание Вашей беседы о моем деле с президентом Нью-Йоркской Академии наук доктором Дж. Лейбовицем. Эта беседа состоялась 15 апреля, но только сейчас ее запись стала мне доступной. Независимо от этого, я считаю важным изложить свою позицию по принципиальным вопросам, дать оценку действиям органов власти в моем деле, ответить на некоторые публичные обвинения, а также дать оценку позиции, занятой моими коллегами в СССР, в частности, Академией наук и ее руководителями.

Моя жизнь сложилась так, что я на протяжении двух десятилетий находился среди тех, кто был занят военно-научными и военно-конструкторскими работами, и сам принимал в них активное участие, а затем более двенадцати лет -- среди людей, ставящих своей задачей ненасильственную борьбу за соблюдение прав человека и законность. Эта судьба заставила меня с особой остротой воспринимать вопросы войны и мира, международ-

ной безопасности, международного доверия и разоружения и вопросы прав человека, открытости общества, напряженно размышлять об этих проблемах в их взаимосвязи. Так сформировалась моя позиция. Во многом она оказалась неортодоксальной, идущей вразрез с официальной линией и с моей собственной оценкой в более ранние годы. Это в конечном итоге полностью изменило мою жизнь, изменило цели и идеалы.

Еще очень рано я пришел к выводу, что при страстной воле всего народа к миру и при несомненном желании руководителей государства избежать большой войны в своей практической внешней политике они зачастую руководствуются крайне опасной, по моему мнению, "геополитической" стратегией силы и экспансии и стремлением подавить, разложить потенциального противника. Но, разлагая "противника", мы разлагаем мир, в котором живем. Так, еще в 1955 году я узнал, что наша ближневосточная политика совершает крутой поворот, целью которого является создать "нефтяную зависимость стран Запада". Этот поворот принес в последующие годы огромные бедствия народам этого региона — арабам, Израилю, Ливану, а также способствовал остроте энергетического кризиса во всем мире. По мере того, как возрастали военные возможности СССР, такого рода политика становилась все более доминирующей и опасной, разрушая одной рукой то, что пыталась строить другая. Афганистан — последний и наиболее трагический пример того вреда, который приносит это экспансионистское геополитическое мышление.

Я убежден, что предотвращение термоядерной войны, угрожающей человечеству гибелью, является самой важной задачей, имеющей абсолютный приоритет над всеми остальными проблемами нашей жизни. Пути ее решения — политические, политико-экономические, создание международного доверия открытых обществ, безусловное соблюдение основных гражданских и политических прав человека и — разоружение.

Разоружение, в особенности ядерное, — важнейшая задача человечества. Разоружение (реальное, а не демагогическое) возможно, по моему убеждению, лишь на исходной основе стратегического равновесия сил. Я поддерживаю ОСВ-2 как удовлетворительное воплощение этого принципа и как предпосылку ОСВ-3 и других дальнейших соглашений. Я выступаю за соглашение об отказе от первого применения ядерного ору-

жия на предварительной основе достижения стратегического равновесия в области обычных вооружений. Выступаю за всеобъемлющее соглашение о химическом и бактериологическом оружии. Сообщение о недавней разоблачительной катастрофе в Свердловске подтверждает актуальность этого. Я осудил бы попытку Запада добиться существенного стратегического превосходства над СССР как крайне опасную. Но я также крайне озабочен милитаризацией СССР и нарушением с советской стороны стратегического равновесия в Европе и других районах Азии и Африки, советским диктатом и демагогией в них.

Я против международного терроризма, разрушающего мир, какими бы целями не руководствовались его участники. Государства, реально стремящиеся к стабилизации в мире, не должны его поддерживать ни при каких обстоятельствах.

Важнейший тезис, который со временем лег в основу моей позиции, -- неразрывная связь международной безопасности, международного доверия и соблюдения прав человека, открытости общества. Этот тезис вошел составной частью в Заключительный Акт Хельсинкского совещания, но слова здесь расходятся с делом, в особенности в СССР и странах Восточной Европы. Я узнал о масштабах и цинизме, с которыми нарушаются основные гражданские и политические права в СССР, в том числе право на свободу убеждений и свободу информации, право на свободный выбор страны проживания (т.е. на эмиграцию и возвращение), на выбор места проживания в пределах страны, право на беспристрастный суд и защиту в суде, право на свободу религии. Без соблюдения этих прав общество является "закрытым", потенциально опасным для человечества и осужденным на деградацию. Я узнал людей, которые поставили своей целью бороться за права человека путем гласности, принципиально отвергая насилие, и о жесточайших преследованиях их властями, увидел воочию несправедливые суды, увидел наглость КГБ, узнал о тяжелейших условиях в местах заключения. Я стал одним из этих людей, которых Вы называли "чуждой кликой" и даже обвинили в измене, но они мои друзья, и я именно в них вижу светлую силу нашего народа.

Я узнал о борьбе за освобождение узников совести во всем мире -- и она стала близка мне как важнейшая цель. Я поддер-

живаю "Международную Амнистию" в ее борьбе за отмену смертной казни во всем мире, и я неоднократно выступал с призывом об отмене смертной казни в нашей стране.

Другими глазами посмотрел я на экономические, и в особенности продовольственные, трудности в СССР, на кастовую партийно-бюрократическую элиту с ее привилегиями, на косность системы производства, на угрожающие признаки бюрократического извращения и омертвления всей жизни страны, на всеобщее равнодушие к результатам труда, на безликое государство (когда всем все до лампочки), на коррупцию, блат и уродующие человека вынужденные лавирование и лицемерие, на алкоголизм, на цензуру и наглую вранье прессы, на безумные нарушения среды обитания — почвы, лугов, чистоты воздуха, лесов, рек и озер. Необходимость глубоких экономических и социальных реформ в СССР очевидна многим в стране, но их проведение наталкивается на противодействие части правящей бюрократии, и все продолжается по-старому — приевшиеся лозунги, все же что-то делается, а больше — проваливается. Между тем военно-промышленный комплекс и КГБ набирают силу, угрожая стабильности во всем мире, а сверхмилитаризация поедает все ресурсы.

Моим идеалом стало открытое плюралистическое общество с безусловным соблюдением основных гражданских и политических прав человека, общество со смешанной экономикой, осуществляющее научно регулируемый всесторонний прогресс. Я высказал предположение, что такое общество должно возникнуть как результат мирного сближения ("конвергенции") социалистической и капиталистической систем и что в этом — главное условие спасения мира от термоядерной катастрофы.

Наша страна половину своей истории прожила в обстановке чудовищных преступлений сталинского режима. Хотя на словах действия Сталина официально осуждены, но масштабы сталинских преступлений и их конкретные проявления тщательно скрываются от народа, а разоблачители преследуются за мнимую клевету. Террор и голод эпохи коллективизации, убийство Кирова и уничтожение культурных, гражданских, военных и партийных кадров, геноцид при переселении "наказанных" народов, лагеря каторжного труда и гибель многих миллионов

в них, заигрывание с Гитлером, обернувшееся национальной трагедией, репрессии против оказавшихся в плену, антирабочие законы, убийство Михоэlsa и возрождение государственно-го антисемитизма — все эти язвы должны быть вскрыты с абсолютной окончательностью. Народ без исторической памяти обречен на деградацию. Как мне известно, Вы в той или иной мере разделяли эту точку зрения раньше, и я надеюсь, что Ваша позиция не изменилась.

Свою концепцию я изложил в 1968-80 гг. в серии статей, выступлений и интервью. Вместо серьезной дискуссии официальная пропаганда ответила умышленными искажениями моей позиции, ее окарικатурированием, руганью и клеветой. А в жизни я столкнулся со все большими преследованиями, угрозами мне и особенно моим близким — и наконец, с бессудной депортацией. Уже первые мои попытки занять непредвзятую позицию встретили противодействие. 22 ноября 1955 года, в день триумфального и трагического испытания термоядерного оружия (когда еще не были преданы земле тела погибших), на этой почве произошло мое столкновение с маршалом М.И. Неделиным; а 10 июля 1961 года столкновение (в Вашем присутствии) с Генеральным секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым.

И все же мне удалось (министр среднего машиностроения Е.П. Славский может подтвердить это) быть одним из инициаторов Московского Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, который явился первым (и пока наиболее бесспорным) шагом на трудном пути к предотвращению ядерной угрозы.

В 1975 году я удостоен Нобелевской премии Мира — единственный из граждан СССР. В 1980 году я в Горьком, и Вы, президент Академии наук СССР, беседуете с президентом Нью-Йоркской Академии наук, специально прилетевшим из США, чтобы встретиться с Вами. Что же Вы ему ответили? К сожалению, Вы говорили в духе позорного заявления сорока академиков 1973 года, которое тогда положило основу моей травли в печати, но только с еще большим цинизмом и неуважением к здравому смыслу собеседника, Вашего и моего коллеги по науке.

Да, я в лучших условиях, чем те мои друзья, которые осуждены на многолетние сроки или ждут суда, среди них много

наших с Вами коллег, назову лишь некоторых — биолог Ковалев, физик-теоретик Орлов, математики Великанова и Лавут, молодой ученый-кибернетик Шаранский, медики Некипелов и Терновский, математик-кибернетик Болонкин (только последнего я не знаю лично). Все они не нарушали законов страны, не прибегали и не призывали к насилию, словом и пером пытались осуществить свои идеалы, — как и я, и нас нельзя отделять. Я считаю, что было бы естественно, если б Академия наук защищала репрессированных ученых, а не допускала в лице ее президента клеветы в их адрес. Но мое дело отличается тем, что в нем власти отбросили даже ту жалкую имитацию законности, которую они изображали при преследовании инакомыслящих в последние годы. И это недопустимо — как прецедент и как рецидив. Ни одно из официальных учреждений, призванных осуществлять закон, не взяло на себя ответственности за акт моей депортации. Вы знаете так же хорошо, как и я, что по общепринятым юридическим нормам *только суд* может установить виновность человека, определить ему меру наказания и обязательно — его срок. Мое же дело во всех этих трех аспектах — вопиющее беззаконие, поэтому мое требование открытого суда — глубоко серьезно и принципиально. Я не прошу о милости — я требую справедливости. Вы говорите, что я могу заниматься в Горьком наукой. Да, я работаю, но не представителю Академии наук, способствующей для меня организации шарашки на одного, говорить об этом как о чуде. Да, у меня есть крыша над головой (в Горьком говорят, что эта квартира — бывшая явка КГБ), а жена привозит из Москвы мясо, масло, творог и сыр, которых нет в Горьком. Нарушение закона, которое Вы пытаетесь этим оправдать, от этого не меньше. Совершенно незаконным (ссылным согласно Исправительно-трудовому законодательству такого не устанавливают) является режим, который установили для меня — кто? КГБ, МВД, Прокуратура — я этого не знаю, и Вы тоже не сможете ответить на этот вопрос. У моей двери круглосуточно стоит милиционер, любой посетитель попадает в милицию и имеет крупные неприятности. Я узнаю лишь через много времени о таких попытках близких мне людей, врача и друга, восьмидесятидвухлетней тети, об остальных могу и никогда не узнать. Но помимо милиционера и втайне от него — через окно — в квартиру проникают сотрудники КГБ, нарушая право неприкосновенности жили-

ща и создавая тем потенциальную опасность для меня. Вы не ответили на телеграмму моей жены об этом в июле этого года, я считаю это недопустимым. Для меня установлена персональная глушилка — фирма не жалеет затрат — еще до того, как в СССР возобновили глушение. Круглосуточно — бесстыдная, наглая слежка, агенты следуют по пятам всюду, заглядывают в окно, забегают впереди меня на почту, чтобы я не мог позвонить.

В беседе с доктором Лейбовицем Вы намекаете на нарушение мной государственной тайны и при этом голословно обвиняете моих друзей, утверждая, что кто-то пытался вывезти какие-то секреты, полученные им прямо от меня или через друзей. Станным образом отождествляя себя и Академию наук с органами сыска, Вы говорите, что "мы задержали этого человека". Но юридические факты отличаются от демагогии и бытовых разговоров конкретностью. Тут ее не было — и быть не могло. В таких серьезных вещах голословное утверждение имеет и другое название — клевета. Вы с удивительным юридическим легкомыслием заявляете, что за мои призывы к иностранным правительствам меня можно осудить на пять лет заключения — почему пять? статья 190-1 УК РСФСР — срок три года, ст. 70 — срок 7 лет, ст. 64 — до 15 лет или смертная казнь; Вы также заметили, что меня можно было и убить, как Кеннеди или Кинга. Я не член иностранных парламентов и никогда никого не призываю. Но я считаю себя обязанным высказывать свое мнение по острым вопросам и осуждать те действия СССР, которые прямо противоречат принятым им на себя международным обязательствам и международным нормам. Я одобряю те лежащие в рамках закона действия иностранных правительств, которые могут способствовать исправлению этого. Я поддержал в свое время поправку Джексона. Я и сейчас продолжаю считать ее чрезвычайно важной. Это поправка к американскому закону о торговле, речь идет об американских торговых правилах. Я обратился к правительству Индонезии с просьбой об амнистии политзаключенных. Меня обвиняют в печати в восхвалении переворота в Чили — но я тогда вместе с Галичем и Максимовым писал о судьбе писателя Пабло Неруды. Я дважды выступил против жестоких антикурдских акций в Ираке. Я обратился несколько лет назад с просьбой проявить гуманность при осаде палестинского лагеря Телль-За-

атар. Осенью 1979 года я обратился к правительству КНР с просьбой пересмотреть жестокий приговор смелому диссиденту, противнику военной акции против Вьетнама Вэй Циншену и правительству ЧССР – пересмотреть приговор членам "Хартии-77". Я не поддерживал предложения о бойкоте Московской Олимпиады, о техническом и тем более продовольственном бойкоте до советского вторжения в Афганистан. Моя позиция изменилась, когда, по моему мнению (и по мнению 104-х государств – членов ООН), произошло опасное изменение международного права, международного равновесия. Я поддержал меры бойкота, считая их в этих условиях направленными также и на благо нашей страны. Я передал Президенту Франции Жискару Д'Эстену письмо группы активистов крымскотатарского народа, а от своего имени обратился к Л.И. Брежневу с просьбой положить конец национальной дискриминации крымских татар, явившихся жертвой сталинского преступления в 1944 году. В октябре 1979 года я просил Л.И. Брежнева способствовать беспрепятственной доставке продовольственной помощи голодающим в Кампучии. Уже после депортации в Горький я обратился к Л.И. Брежневу с большим письмом, содержащим приемлемые, по моему мнению, предложения по политическому урегулированию афганистанской трагедии, копии письма послал главам государств – постоянных членов Совета Безопасности. Я высказал в этом письме мнение о вторжении в Афганистан как об ошибке, имеющей огромные негативные последствия – внешнеполитические и внутри страны. Я пишу, в частности, об усилении роли репрессивных органов, которые могут выйти из-под контроля. Таковы некоторые из моих внешнеполитических выступлений за последние годы. Во всех этих моих действиях нет нарушений законов СССР. Эти выступления продиктованы моими убеждениями и, по моему мнению, ни в чем не противоречат интересам нашей страны и ее народа.

12 августа 1980 года я обратился к вице-президенту АН СССР академику Е.П. Велихову и в его лице к президенту АН и к Вам лично с просьбой помочь в деле, которое стало особенно важным для меня. История его такова. Неоднократные угрозы в адрес детей и внуков (начиная с "визита" террористов Черного сентября в 1973 году), притеснения и провокации вынудили нас уговорить их эмигрировать. Это решение было

непростым и до сих пор воспринимается трагически. У сына осталась в СССР невеста Елизавета Алексеева, вот уже три года она не может выехать к любимому человеку, подвергается шантажу и угрозам КГБ. Ко мне в Горький ее, члена нашей семьи, не пускают. Опасаясь за ее жизнь, моя жена вынуждена большую часть времени проводить в Москве. Фактически Лиза Алексеева стала заложником. Я просил ходатайствовать о получении ею разрешения на выезд. В течение двух месяцев вице-президент вообще не отвечал мне на это письмо и на неоднократные телеграммы. Лишь 14 октября вечером пришла телеграмма, что им "предпринимаются меры по выяснению возможности выполнения Вашей просьбы". Совершенно непонятно, почему это так сложно, если человек никогда не имел отношения ни к каким государственным секретам. У меня создается впечатление, что эта телеграмма не более как уловка КГБ с целью оттяжки времени. Сам факт заложничества, связанный со мной, для меня совершенно непереносим. Я вынужден и в этом деле обратиться за поддержкой к моим коллегам за рубежом.

Вы говорили доктору Лейбовицу о приезде ко мне моих коллег из ФИАН, как о доказательстве того, что у меня есть все возможности для научной работы. Но как бы ни были важны для меня эти визиты в условиях изоляции от общения с кем-либо, при недостатке литературы и т.п., совершенно недопустима полная их зависимость от контроля КГБ, выбирающего нужные ему моменты приезда ко мне ученых и состав участников. Так, первый приезд фиановцев был приурочен к приезду доктора Лейбовица, чтобы Вы могли упомянуть о нем при встрече с ним, а второй — к приезду секретаря Национальной Академии наук США с той же демонстрационной целью. Я работаю в ФИАН с 1969 года, а до этого — с 1945 по 1950 год, и должен иметь право на основании своего желания, а не по контролю КГБ, выбирать, с кем я буду говорить о науке. Я писал о недопустимости контроля КГБ академику Гинзбургу в письме от 15 сентября и просил воздержаться от командирования сотрудников ФИАН. В силу обеих этих причин — позиции Академии наук и недопустимых условий контактов с ФИАН — я прерываю свои официальные научные контакты с советскими научными учреждениями, в частности, с Академией наук и ФИАН, и настоящим извещаю Вас об этом.

Перед общим собранием АН СССР в марте 1980 года я обратился в президиум АН СССР с просьбой обеспечить мой проезд для участия в собрании, что является моим правом и обязанностью согласно Уставу. Я получил ответ: "Ваше участие в общем собрании не предусматривается". Смысл этих слов был наглядно продемонстрирован действиями гебистов, с пистолетами в руках не пустивших меня в вагон поезда Горький — Москва вечером 4 марта, накануне общего собрания, когда я провожал на вокзал свою тещу и хотел занести ее чемоданы. Таким образом президиум АН допустил возможность вмешательства КГБ в дела Академии, формально оставив меня членом АН, но лишив одного из основных прав академика.

Посылая Вам это открытое письмо, я надеюсь, что Вы аргументированно ответите мне также открыто по всем поднятым в нем вопросам, особо же по следующим из них:

Готово ли руководство АН СССР в соответствии с пожеланиями мировой научной общественности активно защищать мои нарушенные права и права других репрессированных ученых?

Готово ли руководство АН СССР потребовать моего немедленного возвращения в Москву и определения открытым судом моей виновности или невиновности в нарушении закона и в случае установления вины — меры и срока наказания?

Готово ли руководство АН СССР решительно и на деле, а не на словах защищать меня от шантажа в отношении члена моей семьи Е. Алексеевой, способствуя ее выезду из СССР?

Я вновь обращаю Ваше внимание на то, что позиция Академии наук и ее руководства не только в моем деле, но и в делах других репрессированных ученых не соответствует традиционному пониманию солидарности ученых. Сейчас ученые несут на себе большую долю ответственности за судьбы мира, и это обязывает их к независимости от кастово-бюрократических институтов и тем более от тайной полиции, называется ли она ФБР или КГБ. Я все еще надеюсь, что Академия наук СССР проявит такую независимость.

С уважением —

Андрей Сахаров,
Действительный член АН СССР
с 1953 года

20 октября 1980 года
Горький

КАЛЛИСТРАТОВА В ЗАЩИТУ ОСИПОВОЙ

На 11/XI-1980 г. я вызвана на допрос к ст. следователю по особо важным делам КГБ СССР Губинскому Александру Георгиевичу в качестве свидетеля по делу Татьяны Осиповой.

Я знаю Осипову как честного, правдивого, бескорыстного и очень скромного человека, как активного правозащитника. Одна из основных черт характера Тани Осиповой -- доброта, стремление поспешить на помощь человеку, попавшему в беду. Она нетерпима к произволу, злу и насилию.

Я, так же как и Осипова, являюсь членом Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Эта группа ставит своей целью сбор и распространение правдивой информации о случаях нарушений прав человека в СССР, действует легально, открыто. Наши действия не преследуют политических целей, не содержат в себе никакого криминала и полностью укладываются в рамки норм, установленных советской Конституцией, Международным пактом о гражданских и политических правах (ратифицированным СССР) и Заключительным Актом Хельсинкского совещания.

Все документы Группы, подписанные Осиповой и другими членами Группы, подписаны также и мною.

Вместе с Татьяной Осиповой и наряду с ней я готова отвечать перед любым г л а с н ы м о т к р ы т ы м с у д о м.

Поэтому я не могу и не хочу быть "свидетелем" по делу Осиповой и ни на какие вопросы следователя отвечать не буду.

5/XI-1980 г.

С. Каллистратова
Москва, 121069, ул. Воровского,
дом 18, кв. 17

САХАРОВ В ЗАЩИТУ ВИКТОРА БРАЙЛОВСКОГО

В Москве арестован ученый-кибернетик Виктор Браиловский, секретарь научного семинара "отказников".

Семинар отказников существует уже много лет (раньше им руководили д-ра Воронель и Азбель) и играет важную роль в научном общении людей, лишенных других возможностей. Сейчас, после ареста Браиловского, этот семинар тоже под угрозой, власти препятствуют его деятельности, физически не допуская участников.

Жестокая, не оправданная никакими законными основаниями акция в отношении Виктора Браиловского проведена в первые дни Мадридской Конференции. Я думаю, это не случайность, а вызывающая демонстрация. Мир должен воспротивиться попыткам отбросить принципы международной защиты прав человека и поставить его перед фактом полной бесконтрольности действий советских властей — как в деле Браиловского, так и в отношении других репрессий.

Арест Браиловского — это удар по свободе научного общения, по свободе информации.

Я обращаюсь к ученым и деятелям культуры, ко всем, кому дороги эти принципы, дорога справедливость, — добиваться освобождения Виктора Браиловского.

5 декабря 1980 года

Андрей Сахаров,
Лауреат Нобелевской премии Мира

АНОНИМНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ЗАЩИТУ ХУ ПИНА

В 1969 г. [Ху Пин] вместе с сестрой бежал из Китая в СССР. Его судьба очень схожа с судьбой другого китайца, бежавшего в СССР, — Ма Хуна. Вербовка в разведшколу. Отказ Ху Пина от предложения быть шпионом. Неизвестно, сидел ли он за этот отказ в лагере, как было с Ма Хуном.

Ху Пин жил в совхозе "Победа" и решил бежать. Для этого он изготовил большое количество бутылок, запаянных герметически, в которых находился текст письма, содержащего историю его скитаний и просьбу о помощи. Эти бутылки он в течение некоторого времени бросал в Амур в надежде, что кто-нибудь, может быть — в Японии, выловит его бутылки и предаст его дело гласности, которая принесет ему освобождение. Бутылку выловили, где-то кто-то, и отнесли в КГБ. Ху Пина сослали в поселок Эльген (Магаданская область, 686326, Ягоднинский р-н, п. Эльген). Из Эльгена он решил бежать с двумя людьми (неизвестно точно, китайцы они или нет). Побег не удался. У Ху Пина был произведен обыск. Нашли несколько ножей. Ему угрожали статьей "изготовление холодного оружия". Ху Пин утверждал, что он хранил оружие, но не изготовлял его сам. Хранение холодного оружия не запрещено законом. Дело не стали заводить, а отправили его в Усть-Неру.

Он снова решил бежать, но один. Была зима, и то, что он задумал, было больше похоже на самоубийство, чем на освобождение. Ху Пин не производит (на тех людей, кто его знал) впечатление отчаявшегося человека, но иногда решается на рискованные предприятия. Его записи, которые вы тоже получите, прояснят вам, что он за человек. Итак, страшные морозы, огромные пространства без жилья... Ху Пину удалось уйти на несколько сот километров. Но его все же поймали и без суда отправили в лагерь. Ему объявили, что он отсидит год и снова будет отправлен на поселение.

Ху Пин совершенно бесправный человек. Он не иностранец без подданства, но и не гражданин СССР. Он вне закона. Ему предлагали принять советское подданство, но он не знает, как ему себя вести, т.к. понимает, что может никогда не выехать

из СССР. (Сейчас из СССР выезд разрешен только лицам еврейской национальности и то с большими сложностями. А так как его вряд ли пропишут в каком-нибудь крупном городе европейской части СССР, то выезд за границу для него практически закрыт.)

Адрес лагеря, где сейчас находится Ху Пин: 686310, Сусман, Магаданская область, учр. АВ-261/5.

У Ху Пина есть сестра Ку Мэй, которая вместе с ним бежала из Китая. Она живет в совхозе "Победа". Несколько раз выходила замуж.

Ху Пин просит помочь ему. Материально он обеспечен, у него есть ферма и деньги, позволяющие ему не впадать в нужду. *Он просит предать его дело широкой гласности.* Через некоторое время мы будем располагать более подробной информацией о Ху Пине.

Нужно помнить, что власти СССР сделают все возможное, чтобы не допустить огласки положения китайских лиц, живущих в некоторых спецпоселениях. Ибо у Китая (нужно не забывать об отношениях Китая с СССР) появится возможность обвинить СССР в нарушении прав человека.

ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ

*ЦК КПСС, Президиум Верховного
Совета СССР, Совет Министров СССР,
МВД СССР, МВД Литовской ССР*

Мы, рабочие и служащие Вильнюсского ордена Трудового Красного Знамени завода электросварочного оборудования, обращаемся в государственные органы страны и говорим: отпустите электросварщика нашего завода Булаха Эдуарда Петровича, пусть он с семьей эмигрирует куда желает. Мы понимаем, что по всем документам, внутренним и международным, всякий имеет право на это рассчитывать. Мы не разделяем его воззрений, однако не понимаем, зачем чинить препятствия ему и его семье сделать то, что провозглашает Всеобщая декларация прав человека, 30-летие подписания которой отмечала и наша страна в декабре 1978 г. Мы построим новое общество без него и ему подобных. Сделайте это для него, наш коллектив без него будет более однороден.

Август 1980 г.

Примечание: Оригинал с подписями находится в семье Булаха Эдуарда Петровича.

Подписи поставили:

Рожков, Александров, Горнов, Анукиявичус, Рожков, Бабахин, Янович, Жиряков, Янковский, Кузьма, Кудряшов, Вернова, Соловьева, Юргелевич, Шляучунас, Ярмалкявичус, Васильев, Клусовский, Тарашкевич, Кравчук, Дубака, Пеньковский, Зигмантас, Левкович, Григонис, Пунцевич, Фралов, Михевич, Валентинович, Жиборт, Татоль, Величко и многие другие.

Примечание:

Простой народ понимает своих братьев. Обращаемся и мы к вам, решите наш вопрос положительно, разрешите нам эми-

грировать. Неужели для вас приятнее засадить человека невинного в тюрьму, как уже имеет место, чем выполнить подписанные нашей страной международные и внутренние правовые документы? Ждем ответа, отличного от предыдущих, когда нам отвечали: "Нет мотива воссоединения семей." Мы не ищем его удовлетворения. **"ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК** имеет право..." — для нас понятно и близко.

С уважением —

Семья Булах.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЙНОВИЧА

Как я уже сообщал, в начале этого года мне было предложено покинуть Советский Союз. Предложение было сделано в два этапа: сначала в день выборов 24 февраля пришедшим ко мне в дом под видом агитатора партийным функционером Богдановым. Месяц спустя на моем горизонте возник новый персонаж, которого я не называл, а теперь назову: Юрий Идашкин, ответственный работник Госкомиздата СССР, член Союза писателей, кандидат психологических наук.

Идашкин, которому власти доверили роль посредника между ними и мною, начал с предупреждения, что мне грозят большие опасности: я могу попасть в автомобильную катастрофу, могу оказаться участником уличной драки или жертвой провокации, которая приведет меня на скамью подсудимых. Возможно, на Западе возникнет в связи с этим какая-нибудь шумиха, но нам, сказал Идашкин, теперь на нее наплевать, мы и так проигрываем, а с каким счетом — 0 : 4 или 0 : 6 -- неважно.

За двенадцать последних лет я угроз подобного рода, и даже похуже, выслушал немало, я их презирал и сейчас презираю.

Однако эти годы не прошли для меня даром, я устал бороться за право быть самим собой.

Я сказал Идашкину, что, если цель тех, кто его направил, состоит в том, чтобы я добровольно покинул Советский Союз, им осталось выслушать несколько моих пожеланий и сообщить, принимаются они или нет. Пожелания мои были весьма скромны: я вывожу свой небольшой архив, библиотеку, в квартире, остающейся родителям жены, до моего отъезда включается телефон. Идашкин, а вместе с ним и те, кого он собой представлял, были потрясены умеренностью моих условий и решили проявить ответное благородство. Мне было предложено выехать с советским паспортом на любой срок, в любую страну, по любому приглашению. Небольшое препирательство возникло относительно срока отъезда. Начальники Идашкина хотели, чтобы я это сделал до Олимпиады, наступления которой они боялись, как войны. Но, услышав от меня, что во время Олим-

пиады я в Москве оставаться не собираюсь, они согласились на срок, названный мною, — сентябрь.

В ОВИРе, который, как известно, не подчиняется ни Идашкину, ни даже Госкомиздату, меня встретили с распростертыми объятиями, из чего я заключил, что мой посредник действительно обладает серьезными полномочиями.

Все лето мы готовились к отъезду, прощались с родственниками и друзьями. Мне в жизни пришлось перенести немало, но это испытание было одним из труднейших.

5 августа у меня был первый сердечный приступ, затем еще несколько.

21 августа, не выдержав стресса, вызванного ситуацией, один за другим скончались родители моей жены. В тот же вечер со мной случился самый тяжелый приступ, и если бы не наш товарищ-врач, оказавшийся рядом, моя жена могла потерять не только родителей, но и мужа. После этого я решил, что если уж уезжать, то как можно скорее.

3 сентября через Идашкина я просил власти не затягивать выдачу паспортов. Мне было сообщено, что паспорта давно готовы, меня не торопили только из гуманизма, из сочувствия к нашему горю. Но теперь, конечно, все будет сделано в самое ближайшее время. Второй раз я напомнил о себе 1 октября, третий раз еще через две недели. 20 октября я получил ответ, которого, конечно, следовало ожидать, зная, с кем имеешь дело. Мне было сказано, что вопрос о моем отъезде еще не решен, будет решен не раньше, чем через три недели, и как именно будет решен, еще неизвестно. Значит, все беды, доставленные нашей семье, включая убийство (я назову вещи своими именами) двух беспомощных стариков, были сделаны до решения вопроса, предварительно?

Я обращаю к тем, от чьего имени вел со мною переговоры Идашкин.

Бесстыжие наглецы! Я не хотел усугублять свой конфликт с государством, я готов был вести себя лояльно, но терпеть глумление над собой не собирался и не собираюсь.

Меня давно уже не удивляют ваши коварство, жестокость и беспринципность. Но недостатку у вас не то что государственного, а обыкновенного практического ума, признаюсь, не перестаю удивляться. Упиваясь своей властью, вы никак не хотите усвоить, что ваши карательные возможности по отношению

к состоявшемуся писателю не просто ограничены, а даже близки к нулю. Любого из вас можно выгнать с работы, и он в тот же миг станет никем. А меня, как всякое живое существо, уничтожить, конечно, можно, но выгнать из литературы нельзя. Это вне вашей компетенции. Хотя бы из отечественной истории вам пора понять, что чем больше травят писателя, тем дольше живут его книги, переживая не только его самого, но и его гонителей.

Мое письмо придется вам не по вкусу, но в том, что оно появилось, виноваты вы, а не я. Я не хотел скандала. Я хотел и хочу писать то, к чему меня влечет мое призвание, то есть романы или рассказы, а не открытые и закрытые письма. Поэтому теперь я желал бы с вами расстаться и как можно скорее. Я вам надоел, но и вы мне тоже вполне надоели. Если же вы хотите унизиться и употребить всю вашу власть для сведения счетов со мною, я пока еще к вашим услугам. *

23 октября 1980 года

Владимир Войнович

* В. Войнович выехал из СССР 20 декабря 1980 г.

ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

(октябрь — декабрь 1980 г.)

Судебные процессы

В октябре-декабре были осуждены:

Москва

Валерий Федорович Абрамкин, 1947 г.р., инженер-химик, последние годы — рабочий геодезической партии, член редколлегии самиздатского журнала "Поиски". Абрамкин был арестован 4 декабря 1979 г. Он обвинялся по ст. 190-1 УК РСФСР за редактирование журнала "Поиски" и авторство статьи в этом журнале о суде над Гинзбургом летом 1978 г. в Калуге (см. ХЗП 36-39).

Приглашенный женой Абрамкина адвокат Д.М. Аксельбант был постановлением следователя Мосгорпрокуратуры Ю. Бурцева отстранен от дела за требование об освобождении Абрамкина из-под стражи в связи с истечением 9-месячного срока, определенного законом на содержание в заключении во время следствия. Суд, назначенный на 24 сентября, был перенесен на 1 октября, чтобы назначенный судом адвокат Ефремов имел время ознакомиться с делом. Среди свидетелей были член редколлегии журнала "Поиски" Виктор Сорокин (он отказался дать показания по ст. 190-1, которую он назвал антиконституционной, и ввиду многих нарушений закона при ведении следствия и суда над Абрамкиным), жена В. Сорокина Сейтхан Сорокина (она преподнесла Абрамкину цветы и высоко отозвалась о его личных качествах), В. Томачинский, Малиновская, М. Яковлев и Н. Рубашова — все они дали показания в пользу Абрамкина.

Адвокат Ефремов просил об оправдании своего подзащитного за недоказанностью обвинения. Приговор — 3 года лагеря общего режима.

Юрий Леонидович Гримм, 1935 г.р., рабочий, член редколлегии журнала "Поиски", бывший политзаключенный (1964-1968 гг.). Был арестован 22 января 1980 г. и обвинен по ст. 190-1 УК РСФСР. Суд состоялся 8-9 октября. Гримму инкриминировалось участие в выпусках №№ 1-5 "Поисков". В. Сорокин, вызванный свидетелем на суд над Ю. Гриммом, отказался отвечать по тем же соображениям, что и на суде над Абрамкиным. Назначенный судом адвокат Р.М. Бердзин потребовал оправдания своего подзащитного. Гримм в последнем слове сказал, что не сомневается в

предрешиенности приговора. Приговор – 3 года лагеря строгого режима.

Виктор Михайлович Сорокин, 1941 г.р., экономист, в последнее время кочевар, член редколлегии журнала "Поиски", был осужден 16 декабря 1980 г. по ст. 181 ч. 1 УК РСФСР ("дача ложных показаний") на 1 год лагеря общего режима. Дело против Сорокина было возбуждено 4 ноября 1980 г. на том основании, что он на допросе по делу В. Сокирко, члена редколлегии журнала "Поиски", подтвердил, что на его квартире размножался журнал "Поиски", а на суде над Сокирко (ХЗП-39) отрицал это. В. Сорокин был взят под стражу в зале суда.

Виктор Афанасьевич Капитанчук, 1945 г.р., химик, последние годы работал реставратором икон, член Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Был арестован 12 марта 1980 г. и обвинен по ст. 70 УК РСФСР за составление документов Христианского комитета, открытые писем и заявлений и передачу их за рубеж. Суд состоялся 8-9 октября 1980 г. Защищала Капитанчука назначенная судом адвокат Васильева.

Капитанчук раскаялся в своей деятельности, передал суду заявление для печати с изложением мотивов раскаяния и направил письмо в Конгресс США с протестом против использования посланных им материалов "в антисоветских целях". Приговор – 5 лет лишения свободы условно. Капитанчук был освобожден из-под стражи в зале суда.

Александр Павлович Лавут, 1929 г.р., математик, научный сотрудник Центральной геофизической экспедиции. Арестован 29 апреля 1980 г. и обвинен по ст. 190-1 УК РСФСР в изготовлении, распространении и передаче на Запад открытых писем и документов в 1968-1980 гг. Суд состоялся 24-26 декабря 1980 г.

Приговор – 3 года лагеря общего режима.

Леонард Борисович Терновский, 1933 г.р., врач-рентгенолог в клинике II Медицинского института, давний участник правозащитного движения, член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях с мая 1978 г., член Московской Хельсинкской группы с марта 1980 г. Был арестован 10 апреля 1980 г. Обвинялся по ст. 190-1 УК РСФСР. Суд состоялся 30 декабря 1980 г. На суд пустили жену и дочь Терновского. Ему инкриминировались пять выпусков Информационного бюллетеня Рабочей комиссии. Приговор – 3 года лагеря общего режима.

Махачкала

Вазиф Мейланов, 1938 г.р., математик, с 1978 г. – бетонщик. Арестован 25 января 1980 г. за одиночную демонстрацию в защиту А.Д. Сахарова. Обвинялся по ст. 190-1 УК РСФСР (ХЗП-37). В ходе следствия добавились обвинения в распространении произведений А.И. Солженицына

"Архипелаг ГУЛаг" и "Бодался теленок с дубом", в авторстве рукописи "Заметки на страницах советских газет", найденной на обыске у А.П. Лавута, и "агитация среди заключенных за борьбу против тюремного режима". Обвинение было переквалифицировано на ст. 70. Суд состоялся 9 декабря 1980 г. Мейланов не признал себя виновным. Срок – 7 лет лагеря строгого режима и 2 года ссылки.

Украина

Василь Семенович Стус (Киев), 1938 г.р., поэт, член Украинской Хельсинкской группы с октября 1979 г., бывший политзаключенный (срок – 5 лет лагеря и 3 года ссылки, освобожден в августе 1979 г.). Стус был арестован 14 мая 1980 г. Суд проходил 29 сентября – 2 октября. Стусу инкриминировались личные письма к другим правозащитникам и передача информации за рубеж. Он был приговорен по аналогу ст. 70, ч. 2 ("рецидив") к 10 годам лагеря особого режима и 5 годам ссылки.

Виктор Иванович Яненко (Киев), 1953 г.р., участник движения за эмиграцию. Был арестован 13 июня 1980 г. и осужден 3 ноября 1980 г. по обвинению в подделке документов (вызов на экзамен?). Приговор – 2 года лагеря общего режима.

Анна Васильевна Михайленко (Одесса), 1934 г.р., школьный библиотекарь, была арестована 20 февраля 1980 г. (ХЗП-39). Суд состоялся в конце ноября. Обвинение – по аналогу ст. 190-1 УК РСФСР. Михайленко признана невменяемой и направлена на принудительное лечение в Харьковскую ПБ общего типа. У А.В. Михайленко – не локализованная злокачественная опухоль грудной железы. В день ареста она имела направление в больницу.

Виталий Николаевич Шевченко (Киев), 1932 г.р., работник отдела технической информации на заводе; *Александр Евгеньевич Шевченко* (Киев), 1940 г.р., журналист; *Степан Хмара* (Червоноград Львовской области), врач-стоматолог, арестованные в марте 1980 г. (ХЗП-37, 38), были осуждены 15-24 декабря. Обвинялись по аналогу ст. 70 УК РСФСР в изготовлении 10-го выпуска "Украинского вестника". За первые три выпуска этого издания были осуждены в 1970 г. В. Черновол, В. Лисовой и В. Овсиенко.

Приговор – В. Шевченко – 7 лет лагеря строгого режима и 4 года ссылки, С. Хмаре – 7 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки, А. Шевченко – 5 лет лагеря и 3 года ссылки.

Светлана Кириченко (Киев) 9 декабря осуждена на 3 месяца исправительных работ по месту работы за отказ от показаний на суде над В. Стусом. Кириченко – жена политзаключенного Юрия Бадзьо (ХЗП-36).

Литва

Она Виткаускайте и Гене Навицкайте (г. Кибартай) были арестованы 17 апреля 1980 г. по подозрению в размножении 42-го выпуска "Хроники Литовской Католической Церкви" (см. ХЗП-38). Осуждены 25 ноября по статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР, на 1,5 и 2 года лагеря общего режима соответственно.

Повилас Бузас (г. Бирштонас) и *Анастасас Янулис* (г. Кяйшиядорис) были арестованы 30 января 1980 г. по подозрению в размножении вып. 43 "Хроники ЛКЦ" (см. ХЗП-38). Осуждены 26 ноября 1980 г. по статье, аналогичной ст. 70 УК РСФСР, на 1,5 и 3,5 года соответственно.

Витаутас Абрутис (Вильнюс), 1952 г.р., реставратор живописи, был арестован 20 мая 1980 г. (ХЗП-38), уже имея разрешение на выезд в США. Осужден 28 ноября по аналогу статьи 190-1 УК РСФСР (встречи с иностранными корреспондентами в Москве, самиздат). Приговор – 2,5 года лагеря общего режима.

Баптисты

Даниил Данилович Петерс, его сын *Генрих Данилович Петерс* и их родственник *Петр Абрамович Петерс*, 1955 г.р., жители пос. Мартук Актюбинской обл. Казахстана, были арестованы 9 июня 1980 г. и судимы 3 ноября 1980 г. по "религиозным статьям". Приговоры: соответственно – 5 лет, 3 года и 3,5 года лагеря общего режима.

Василий Андреевич Голуб, 1930 г.р., газорезчик, пресвитер, и *Полушин*, член той же общины (Ворошиловград, УССР), были судимы по "религиозным" статьям 12-18 ноября 1980 г. Приговор: 5 лет и 3 года лагеря общего режима соответственно.

Александр Максимович Донченко, 1960 г.р., арестованный 19 июля 1980 г., и его сестра *Любовь Максимовна Донченко*, 1951 г.р., арестованная 14 октября 1980 г., оба – члены Харьковской общины, были осуждены 20 ноября 1980 г. за распространение религиозной литературы; он – на 2 года, она – на 3 года лагеря общего режима.

Владимир Павлович Хайло (пос. Красный Луч Ворошиловградской области), рабочий, отец 15 детей, давно добивается разрешения на эмиграцию. В сентябре 1980 г. был насильственно госпитализирован в психбольницу и после обследования признан невменяемым. 14 ноября Хайло предъявили ордер на арест. Суд состоялся 1 декабря и приговорил его к принудительному лечению.

Анатолий Кирилюк (Ворошиловград), 1944 г.р., пресвитер, арестованный в сентябре 1980 г., в начале декабря осужден на 3 года лагеря общего режима.

Аресты

В октябре-декабре 1980 г. арестованы:

Паруйр Айрикян, 1949 г.р., секретарь Национальной партии Армении, политзаключенный Пермского лагеря № 35. Айрикян обвиняется по ст. 174 УК РСФСР – “неоднократная дача взятки” – в связи с делом В.И. Жилина, начальника цеха в лагере № 35, арестованного летом 1980 г. по ст. 173 ч.2 УК РСФСР (“неоднократное получение взятки”), – Жилин получал на свой адрес и передавал заключенным денежные переводы и посылки (см. ХЗП-39). Это третий арест Айрикяна. Первый срок (по ст. 70) он отбывал в 1969-1973 гг., второй раз он был арестован в 1974 г. и приговорен по той же статье к 7 годам лагеря строгого режима и 4 годам ссылки.

Михаил Петрович Казачков, 1944 г.р., физик, политзаключенный в Чистопольской тюрьме, был арестован 7 ноября 1980 г. по обвинению в хулиганстве и порче государственного имущества. В этот день, годовщину Октябрьской революции, он, разбив форточку, выставил горящий факел. Это было демонстрацией протеста против плохих условий содержания политзаключенных.

Виктор Браиловский (Москва), 1935 г.р., кибернетик, редактор самиздатского журнала “Евреи в СССР”, организатор семинара ученых-отказников, отказник с 1972 г., арестован 13 ноября 1980 г. Обвинение – по ст. 190-1 УК РСФСР.

Генрих Ованесович Алтунян (Харьков), 1933 г.р., радиоинженер, давний участник правозащитного движения, бывший политзаключенный (1969-1972 гг.), арестован 16 декабря 1980 г. Обвиняется по аналогу ст. 70 УК РСФСР.

Алан Сепп (Таллин), 1963 г.р., учащийся техникума, арестован 1 октября 1980 г. по обвинению в “хулиганстве” – участие в демонстрации эстонской молодежи. Кроме Сеппа арестованы еще не менее 10 человек, но имена их неизвестны.

Тийт Мадисон (Пярну, Эстония), 1950 г.р., рабочий рыболовецкого совхоза, арестован 20 октября 1980 г. Обвиняется по статье, аналогичной ст. 70 УК РСФСР. При обыске перед арестом изъято большое количество эстонского самиздата.

Вильо Калеп (Пярну, Эстония), 1934 г.р., инженер-строитель. Арестован 20 октября 1980 г. Обвиняется по статье, аналогичной ст. 70 УК

РСФСР. При обыске изъяты собственная рукопись Калепы, эстонский самиздат, пишущая машинка. Калеп подписал целый ряд эстонских правозащитных документов.

Виктор Нийтсо (Тарту, Эстония), 1952 г.р., архитектор, арестован 4 декабря 1980 г. В день его ареста прошли обыски в Таллине, Тарту и на фермах около г. Эльва и г. Пайде. Изъят самиздат и пишущие машинки.

Оксана Яковлевна Мешко (Киев), 1905 г.р., пенсионерка, член Украинской Хельсинкской группы, дважды подвергалась насильственной госпитализации в психбольницу (12 июня 1980 г., была освобождена в сентябре и снова госпитализирована 13 октября). В конце ноября переведена в следственный изолятор КГБ. Обвинение – по статье, соответствующей ст. 70 УК РСФСР.

Геннадий Александрович Боголюбов (Магадан), 1942 г.р., маляр-штукатур, бывший политзаключенный (в 1977 г. отбывал годичный лагерьный срок по сфабрикованному уголовному обвинению). Арестован в Москве 19 или 20 ноября "за незаконное использование документов инвалида". Отправлен в Магадан этапом.

Василий Санчак (с. Великие Лучки Закарпатской обл.), 1951 г.р., баптист. Арестован 30 ноября.

Наталья Мальцева (Ленинград), 1951 г.р., режиссер телевидения, последние годы – работница парфюмерной фабрики, член редколлегии журнала "Женщина и Россия". Псевдоним – Вера Голубева. Арестована 17 декабря. Обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР.

Константин Маркович Азадовский (Ленинград), филолог-германист, участник самиздатского журнала "37", и его невеста *Светлана Лепилина* арестованы 19 декабря по обвинению в хранении наркотиков.

В октябре-декабре насильственно госпитализированы в психбольницу:

Александр Шатравка (Кривой Рог), 1950 г.р., бывший узник СПБ, освобожден в 1979 г. 27 октября был госпитализирован в местную ПБ без объяснения причин госпитализации (см. ХЗП-39).

Алексей Васильевич Никитин (Донецк), 1946 г.р., после встречи с иностранцами в начале декабря был госпитализирован. Никитин уже отбывал срок в Днепропетровской СПБ, откуда освобожден только 5 мая 1980 г.

Внесудебные преследования, обыски, допросы (см. также раздел "Под следствием", стр. 40)

Москва

Всеволод Кувакин, юрист, член СМОТ, 5 октября был вызван в милицию, где у него отобрали паспорт "на проверку". 14 ноября у Кувакина был проведен обыск по делу, совпадающему с делом журнала "Поиски". Изъят самиздат. 28 ноября Кувакина допрашивали в КГБ. 11 декабря его вызвали в милицию и сделали предупреждение относительно "тунеядства". Это продолжение преследований, начатых ранее: в конце января 1980 г. Кувакин получил "предостережение" по Указу от 25 декабря 1972 г. (ХЗП-37), после этого его вызывали на допрос о журнале "Поиски", 12 августа он был уволен с должности юрисконсульта в связи с ликвидацией должности (ХЗП-39).

Священник *Василий Фонченков*, член Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, лишен права преподавания в Московской духовной академии, где он проработал 8 лет.

Иван Ковалев, член Московской Хельсинкской группы, был предупрежден, что он будет выселен из Москвы, если у него будут останавливаться без прописки его знакомые (15 октября милиционеры, явившись к нему на квартиру, застали там женщину с ребенком, не москвичку, и составили об этом акт). 30 октября Ковалев был задержан в пос. Барашево сотрудником расположенного там лагеря № 3. Был проведен личный досмотр. Изъяли фотоаппарат, коробку от папирос с записями и лагерную газету "Ударные темпы". В доме для приезжающих в отсутствие Ковалева были проверены его вещи.

Анатолий Марченко, проживающий после очередной ссылки в пос. Карбаново Владимирской обл., в конце октября был подвергнут обыску Владимирской прокуратурой по поручению Московской. Изъяты книга Марченко "Мои показания", пишущая машинка, Библия в изложении для детей.

18 ноября 1980 г. семеро московских писателей подали в отдел культуры Мосгорисполкома заявление с просьбой разрешить независимый Клуб писателей, который издавал бы свой альманах. Заявление подписали: *Евгений Попов*, участник альманаха "Метрополь", исключенный в связи с этим из Союза писателей; *Владимир Кормер*, автор романа "Крот истории", опубликованного на Западе и получившего литературную премию имени Даля; *Евгений Козловский*, *Филипп Берман*, *Дмитрий Пирогов*, *Николай Климонтович* и *Евгений Харитонов*.

Вечером того же дня Козловский, Берман и Климонтович были задержаны на улице "по подозрению в квартирной краже". У них отобрали имевшиеся при них рукописи. 19 ноября были проведены обыски у Попова, Кормера, Козловского, а также у писателя Федота Сучкова и искусствоведа Леонида Новака (обыск велся под номером дела журнала "Поиски").

1 декабря Кормер и Сучков были допрошены по делу журнала "Поиски", но вопросы касались и идеи писательского клуба.

10 декабря прошла серия обысков у членов группы "Право на эмиграцию" и близких к ним людей: у В. и Г. Шепелевых, Панкратовых, Сергея Нехотина и др., а также на Украине у Евгения Комарницкого.

12 декабря Олег Попов был вызван на допрос по делу А. Мясникова (ХЗП-39). Попов отказался давать показания, так как следователь И. Кудрявцев, вызвавший его на допрос, нарушил требования УПК. По делу Мясникова был допрошен кандидат философских наук Михаил Гуревич (Пермь).

Нина Петровна Лисовская, давняя участница правозащитного движения, была подвергнута обыску в декабре.

Львовская область

2 октября в девятый раз на очередные полгода продлен административный надзор Ивану Алексеевичу Кандыбе, члену-основателю Украинской Хельсинкской группы. И.А. Кандыба, львовский юрист, был арестован в 1961 г. и осужден за участие в Украинском рабоче-крестьянском союзе на 15 лет лагерей. После освобождения он поселился в пос. Пустомыты, в 20 км от Львова, работает в мастерской электроприборов. Кандыба добивается разрешения на эмиграцию к родственникам в Канаду, но получил уже несколько отказов.

Саратов

3 октября бывший политзаключенный В.К. Белохов был допрошен об И. Огурцове, а также о Е. Вагине, А. Романове и В. Петрове (бывшие политзаключенные).

Ленинград

16 декабря подвергся обыску Виктор Кривулин, редактор самиздатского журнала "37", по делу Н. Лазаревой (ХЗП-39). Изъят архив журнала. 17 декабря был обыск у Т. Беляевой и Г. Григорьевой. Через несколько дней – у Азадовского (см. стр. 37). Вызывали на допросы Р. Бочарову и Г. Владкину.

Вильнюс

Виктор Рудкевич, Эдуард Булах и другие пятидесятники были подвергнуты обыскам.

Крым

В течение *октября* было проведено несколько выселений. В Белогорском районе из с. Земляничное выселена семья *Хайсера Ибадулаева* (двое взрослых, трое детей) и *Диляра Везилова* с тремя детьми; из с. Зыбино – семья *Меджита Джемилева* (7 человек) и *Владимира Мемединова* (двое); из с. Богатое – семья *Решата Бекирова* (5 человек); в Советском районе (с. Пушкино) – семья *Мустафаевых* (трое взрослых, пятеро детей) была вывезена в Узбекистан, дом их снесен.

В тюрьмах и лагерях

ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Продолжались интенсивные допросы по делу члена Московской Хельсинкской группы *Татьяны Осиповой* (см. ХЗП-36-39). Известно более 30 вызванных на допросы, в том числе члены Московской группы "Хельсинки" *И. Ковалев* и *Ф. Серебров* (оба отказались отвечать), *Н. Мейман* и *С. Каллистратова* (они не явились на допрос – Мейман по болезни, а Каллистратова прислала письменное заявление с отказом от дачи показаний). *Юрий Grimm*, находящийся в заключении (см. ХЗП-37 и стр.32), отказался отвечать.

4 ноября следователь *Л. Коробейников* допросил по делу Осиповой председателя советской секции "Международной Амнистии" писателя *Георгия Владимова*. Допрос длился более 7 часов и касался не столько Осиповой, сколько самого Владимова, в основном его подписей под открытыми письмами. 10 ноября Владимов был положен в больницу с инфарктом.

Ирина Гривнина, член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, арестованная 16 сентября (ХЗП-39), сначала находилась в Бутырской тюрьме, но затем была переведена в Лефортово. Она обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР. Дело Гривниной ведет следователь КГБ *В.П. Попов*. В декабре по этому делу были допрошены мать Гривниной, *Б. и М. Румшиские*, *И. Филатова*.

Ядвига-Джемма Станелите, арестованная 11 июля (ХЗП-39), известная в Литве активистка католического движения. Ей предъявлено обвинение в "тунеядстве". Она находится в вильнюсской тюрьме "Лукишки".

Ростислав Галецкий, священнослужитель адвентистов и руководитель их правозащитной группы, арестованный 1 июля (ХЗП-39), обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР. Он содержится в Бутырской тюрьме. У родителей Галецкого в Риге по его делу были проведены 5 обысков.

ЧИСТОПОЛЬСКАЯ ТЮРЬМА

5 октября сюда переведены из Пермского лагеря № 35 член-основатель Украинской Хельсинкской группы *Микола Матусевич и Петрас Плумпа*, осужденный за размножение "Хроники Литовской Католической Церкви".

10 октября *Игорь Огурцов* из Чистопольской тюрьмы отправлен в Ленинград "на профилактику и перевоспитание". Огурцов, руководитель подпольного Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН), существовавшего в Ленинграде с 1964 г., был арестован в феврале 1967 г. и осужден по ст.ст. 64 и 70 на 15 лет тюрьмы и лагеря строгого режима плюс 5 лет ссылки. Все остальные осужденные члены ВСХСОН уже закончили свои сроки.

Об аресте политзаключенного Чистопольской тюрьмы *М. Казачкова* см. стр. 36.

МОРДОВСКИЕ ЛАГЕРЯ

Татьяна Великанова, осужденная по ст. 70 УК РСФСР на 4 года лагеря строгого режима плюс 5 лет ссылки (ХЗП 36-39), прибыла в начале октября в женский лагерь. Кроме нее там содержатся 6 женщин.

Микола Руденко, руководитель Украинской Хельсинкской группы, 10 декабря, в День прав человека, начал бессрочную голодовку, протестуя против вывода на работу (Руденко – инвалид войны и должен быть освобожден от работы).

Сергей Солдатов, отбывающий с 1975 г. 6-летний срок за распространение эстонского и русского самиздата, переведен в таллинскую тюрьму – видимо, на "перевоспитание".

ПЕРМСКИЕ ЛАГЕРЯ

Лагерь № 37

24 сентября здесь была забастовка из-за невыдачи полагающихся по норме жиров.

Юрий Орлов, руководитель Московской Хельсинкской группы, находящийся с августа 1980 г. в ПКТ (ХЗП-39), держал голодовку с

11 ноября, дня открытия Мадридской конференции по проверке выполнения Хельсинкских соглашений. Орлов обратился к участникам конференции с призывом добиваться освобождения политзаключенных и беспрепятственной деятельности правозащитных общественных ассоциаций.

Аркадий Цурков (ХЗП-36), осужденный за участие в самиздатском журнале "Перспективы" и молодежной коммуне, помещен на 4,5 месяца в ПКТ.

Александр Огородников, основатель Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения (ХЗП-36 и 39), прибыл в лагерь.

Лагерь № 36

В декабре сюда прибыл член Московской группы "Хельсинки" *Виктор Некипелов* (ХЗП-36 и 39).

Мирослав Маринович, член Украинской Хельсинкской группы, на 6 месяцев помещен в ПКТ.

Иосиф Менделевич, осужденный в 1970 г. на 12 лет лагеря строгого режима по "самолетному делу", 10 декабря, в День прав человека, начал голодовку, требуя возврата отобранных у него религиозных книг и предметов ритуала и разрешения отмечать субботу. (Кроме И. Менделевича, Ю. Федорова и А. Мурженко, все осужденные по этому делу или уже отбыли свои сроки, или освобождены по помилованию.)

ДРУГИЕ ЛАГЕРЯ

Татьяна Щипкова (ХЗП-37), участница Христианского семинара, находится в лагере в Приморском крае (с. Горное Михайловского района). Она сильно болеет – у нее глаукома, отнимаются конечности, в конце года она перенесла дизентерию. Щипковой предложили встретиться с Л. Регельсоном (ХЗП-36 и 39), который посетил нескольких находящихся в заключении членов Семинара, склоняя их к раскаянию. Щипкова от встречи отказалась.

ОСВОБОЖДЕНИЯ

Шаген Арутюнян, член-основатель Армянской Хельсинкской группы, освобожден 22 декабря 1980 г. по окончании срока (он был осужден по статье "злостное хулиганство" на 3 года лагеря).

Несколько человек, осужденных по политическим мотивам с использованием разных уголовных статей, попали, благодаря этому, под действие амнистии 27 июня 1980 г. (на "политические" и "религиозные"

статьи амнистия не распространилась): активисты еврейского движения *Игорь Губерман* (ХЗП-36, 37) и *Моисей Зац* (ХЗП-38), члены Христианского семинара *Владимир Бурцев* и *Виктор Попков* (ХЗП-37), *Ромэн Костерин* (фотограф из г. Советска Калининградской обл., осужденный по ст. 190-1 УК РСФСР на 4 года ссылки и отправленный в Красноярский край, в октябре 1979 г. был там арестован и осужден на лагерь общего типа, обвинение и срок неизвестны). Все они освобождены с условием привлечения к труду на "стройках народного хозяйства" и уже отправлены на новые места.

Виктор Монбланов (ХЗП-36) и *Георгий Михайлов* (ХЗП-36), тоже освобожденные из лагеря по амнистии и отправленные на стройки, вскоре были возвращены в лагеря за "нарушения".

Шмуель Розенберг (ХЗП-36, 38), арестованный в Ташкенте в конце 1979 г. и осужденный на 5 лет лагеря строгого режима за дачу взятки сотруднику ОВИРа для получения разрешения на выезд в Израиль для своей дочери, освобожден в первой половине октября по помилованию, которое объяснялось его активным участием в войне 1941-1945 гг.

Право на выезд

26 сентября 1980 г. художники *Виталий Сазонов*, *Михаил Чернышов*, *Александр Ануфриев* и писатель *Андрей Толузаков* с женой *Светланой Цхварадзе* провели демонстрацию, требуя выездные визы. 4 октября они намеревались повторить демонстрацию у московского ОВИРа, но были задержаны до ее начала.

* * *

На 28 октября была назначена пресс-конференция действующей в Москве группы "Право на эмиграцию" (основная цель Группы — добиться введения закона об эмиграции, основанного на обязательствах советского правительства по соответствующим международным договорам). Пресс-конференция была сорвана милицией: милиционеры не пустили корреспондентов в квартиру, где собрались члены Группы, а затем вторглись в квартиру и разогнали собравшихся (о группе "Право на эмиграцию" см. также стр. 39 и 48).

* * *

10 ноября участница движения за право выезда немцев в ФРГ (имя ее неизвестно) пыталась провести одиночную демонстрацию на Красной площади в Москве, но была задержана милицией.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ

17 мая 1980 г. заявила о своем создании новая правозащитная группа – пятидесятников. В Группу входят 7 человек. Имена их не объявлены. Известно только, что членами Группы являются супруги Жердевы. Группа имеет целью собирать информацию о преследованиях пятидесятников и предавать ее гласности. Вышел в свет альманах “Красное и черное”, состоящий из материалов, собранных Группой.

12-15 сентября 1980 г. более 30 пятидесятников г. Находки Приморского края держали голодовку протеста против ареста представителя их эмиграционного комитета Бориса Перчаткина (см. ХЗП-39). Почти всех участников голодовки вызывали на допросы. Следователи говорили им, что, если Перчаткин откажется от намерения эмигрировать и пообещает прекратить правозащитную деятельность, его наказание ограничится штрафом в 100 рублей, а в противном случае ему грозит 7-летнее заключение (статья, по которой обвиняется Перчаткин, официально не объявлена).

11 ноября, в день открытия Мадридской конференции, более 1300 пятидесятников, добывающихся эмиграции (в Приморском крае, Прибалтийских республиках и в Белоруссии), объявили 5-дневную голодовку, протестуя против репрессий в отношении пятидесятников и требуя разрешения на выезд.

ЕВРЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ВЫЕЗД В ИЗРАИЛЬ

Перед Мадридской конференцией, в *середине октября*, провели голодовку протеста против задержания их в СССР 5 евреев-отказников в Риге.

11 ноября провели голодовку гроссмейстер *Б. Гулько*, чемпион СССР по шахматам 1977 г., и его жена *А. Ахшарумова*, чемпион СССР по шахматам среди женщин 1976 г. Они добиваются выезда в Израиль. Оба они являются секретарями советского отделения Комитета защиты семьи гроссмейстера Виктора Корчного.

11 ноября началась трехдневная голодовка 139 евреев-отказников в Ленинграде, Риге, Кишиневе, Харькове, Киеве и Тбилиси (вильнюсские отказники провели голодовку 15-18 ноября, в ней приняли участие 9 человек). Об этой голодовке должны были объявить заранее, 10 ноября, на пресс-конференции в квартире Татьяны Лозанской. Но корреспондентам, явившимся на пресс-конференцию, преградили путь люди, назвавшиеся “представителями домоуправления”. Пресс-конференция была проведена на следующий день в квартире Виктора Браиловского.

В тот же день, *11 ноября*, делегация евреев-отказников из 94-х человек посетила приемную Президиума Верховного Совета СССР и передала петицию на имя Брежнева за 268 подписями. Кроме того, в адрес Мадридской конференции направили письма отказники Кишинева. Шестеро из подписавших эти письма получили официальное "предостережение" относительно их общения с иностранцами.

11 декабря приемную ПВС посетила делегация отказников из 143 человек. Они вручили петицию протеста против задержки в рассмотрении их выездных дел, обещанного им 11 ноября. Через 3 часа членов делегации выдворили из приемной с помощью милиции.

* * *

Трое киевских активистов еврейского движения были приговорены к административным арестам: *Станислав Зубко 23 октября* на 10 суток, *Владимир Левинштейн 5 ноября* на 15 суток, *Иосиф Беренштейн 13 ноября* тоже на 15 суток. Киевскую отказницу *Лилиану Варвак 10 и 14 декабря* пытались насильственно госпитализировать (ее поставили на учет в психдиспансере в мае 1980 г.). Л. Варвак уехала из дому. На нее объявлен всесоюзный розыск под тем предлогом, что ее исчезновение, возможно, является следствием того, что она стала жертвой уголовного преступления.

* * *

23 ноября 1980 г. милиция не допустила на квартиру Браиловских участников семинара ученых-отказников, проводившегося там еженедельно в течение 8 лет. Жене Браиловского Ирине было заявлено, что и впредь на семинар пропускать не будут. Тогда собрания были перенесены на квартиру отказника проф. Александра Иофе. Его вызвали в КГБ и предупредили о "последствиях". 10 декабря Иофе вновь получил отказ в разрешении на выезд.

* * *

В декабре произошло несколько вторжений милиции в квартиры, где проходили занятия по ивриту или основам иудаизма: в Москве – в квартиры *Ильи Эссаса, Льва Городецкого и Владимира Шахновского*, в Минске – к *Геннадию Фельдману*. Милиционеры проверяли документы у присутствующих. Преподаватель иврита отказник *Юлий Кошаровский* (Москва) был подвергнут допросу в милиции.

У Е Х А Л И

12 октября Советский Союз покинули *Лев Копелев* и его жена *Раиса Орлова*. Они уехали по приглашению на чтение лекций от университетов ФРГ по годичной визе. Л.З. Копелев – узник сталинских лагерей, автор изданных за рубежом автобиографических произведений

"Хранить вечно", "И сотворил себе кумира", "Утоли моя печали". Подпись Копелева стоит под многими правозащитными обращениями начиная с конца 60-х годов. Он был исключен из партии в 1968 г. и из Союза писателей в 1977 году. Раиса Орлова была исключена из СП в начале 1980 г. (ХЗП-37) за подпись под письмом в защиту А.Д. Сахарова в связи с его ссылкой в Горький.

20 декабря выехал в ФРГ писатель *Владимир Войнович*, автор опубликованных за рубежом книг "Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина" и "Иванькиада". Войнович многократно подписывал самиздатские открытые письма. Он был исключен из СП в 1974 г.

События в Эстонии

Осенью 1980 г. впечатляюще заявило о себе новое национальное движение – в Эстонии.

Первым его заметным проявлением были студенческие демонстрации в Тарту на рождественские праздники в 1979 г. (см. ХЗП-36, стр. 35).

22 сентября 1980 г. в Таллине состоялась молодежная демонстрация, поводом к которой был запрет на выступление молодежного песенного коллектива "за националистические мотивы в репертуаре". В демонстрации участвовало более тысячи человек. Демонстранты были разогнаны милицией. При этом имели место столкновения с властями. Несколько участников демонстрации, школьники-старшеклассники, были исключены из школы.

1 и 3 октября состоялись демонстрации, в которых приняли участие более 5 тысяч таллинских школьников и учащихся техникумов. Они протестовали против исключения из школы участников предыдущей демонстрации. Демонстранты размахивали национальными эстонскими флажками, выкрикивали лозунги "Свободу Эстонии!", "Русские – вон из Эстонии!". Были задержаны около 150 человек, но после "выяснения личности" большинствопустили. Однако человек 10 остались в заключении. Известно имя лишь одного из них – Алан Сепп, учащийся техникума. Вновь начались исключения из учебных заведений, и снова – демонстрации протеста 7 и 8 октября. В этих демонстрациях приняли участие и русские школьники, хотя численность участников была гораздо меньше – несколько сот человек.

10 октября аналогичные демонстрации произошли в Тарту, Пярну и других эстонских городах. О "беспорядках" писали эстонские газеты, правда, сильно преуменьшая численность их участников (до тысячи человек). 11 октября по эстонскому телевидению выступил министр внутренних дел Эстонии Марко Тибар – он предостерегал молодежь от продолжения демонстраций. По школам прошли родительские собрания. От родителей под угрозой увольнения с работы требовали удержать

детей от новых выступлений. Около сотни учащихся исключили из учебных заведений.

Одновременно с наиболее многолюдной демонстрацией в Таллине — 1 октября — в Тарту произошла забастовка на заводе сельскохозяйственного машиностроения "Кацерамондитехас". В забастовке участвовали около тысячи человек. Забастовщики требовали улучшения снабжения города продовольствием, выплаты причитающихся рабочим завода премий, отмены увеличения плана выпуска продукции (увеличение плана было непосредственной причиной начала забастовки). Из Москвы прибыла комиссия. Требования о премиях и сохранении прежнего плана были удовлетворены. Об арестах на заводе сведений не поступало.

Разные сообщения

В г. *Измаил Одесской области* лишена родительских прав за воспитание детей в религиозном духе баптистка *Мария Друмова*. Ее дочери Марии 12 лет, сыну Александру 4 года.

* * *

6 декабря в Харькове собралась конференция пасторов незарегистрированных общин ЕХБ. Конференция была разогнана милицией. Были конфискованы 11 тысяч рублей, собранных для помощи детям верующих, находящихся в заключении.

* * *

7 декабря в Ленинграде было объявлено о создании Свободного культурного профсоюза, в который вошли ряд писателей, поэтов и редакторов ленинградских самиздатских журналов ("37", "Метродор", "Мария", "Диалог", "Часы"). 20 декабря была проведена конференция нового профсоюза.

* * *

На Пушкинской площади в Москве вот уже 15 лет проводится молчаливая демонстрация солидарности с жертвами незаконных преследований (до 1977 г. демонстрация происходила 5 декабря, с 1977 г. — 10 декабря — в День прав человека). Демонстрация состоялась и в 1980 г., хотя площадь в этот день была огорожена для "ремонтных работ", а ряд правозащитников оказались под "превентивным" домашним арестом: *Е. Алексеева, И. Ковалев, М. и Б. Румшиские, М. Подъяпольская-Петренко, Е. Гайдамачук, А. Хромова, С. Ходорович, А. Найденович, С. Сорокина, В. Кувакин, В. Томачинский*. На Пушкинской площади и на подходах к ней были задержаны: *Кирилл Попов, Леонид Макар-Лиманов, Клайд Гримм, Вячеслав Брикен, Соловьев и др.*

* * *

24 декабря, в десятую годовщину "самолетного процесса", собрались на традиционную демонстрацию в защиту узников Сиона активисты еврейского движения. Были задержаны 14 человек, пятеро получили 10-суточные аресты "за хулиганство": *П. Абрамович, В. Бродский, В. Кац, Л. Макар-Лиманов и Л. Тысменицкий.*

* * *

28 ноября на квартире Сахаровых в Москве был включен телефон, выключенный в день ссылки А.Д. Сахарова 22 января 1980 г.

* * *

Из состава группы "Право на эмиграцию" вышли *Марк Новиков и Владимир Шепелев.* В группе сейчас состоят *Людмила Агапова, Василий Барац, Иван Лупачев и Владимир Троицкий.*

Дополнение к списку осужденных в январе-сентябре 1980 г.

Баптисты

Николай Андреевич Ламерт (г. Иссык Алма-Атинской области, Казахстан), 1953 г.р., арестован 11 февраля 1980 г. (ХЗП-37) во время перевозки литературы издательства "Христианин". Осужден на 3 года лагеря общего режима.

Евгений Никифорович Пушков (Харьцызск Донецкой обл.), 1940 г.р. Арестован 16 мая 1980 г. (ХЗП-39). Осужден на 3 года лагеря общего режима.

Елена Тиссен (Алма-Атинская обл., Казахстан), 1950 г.р., арестована 12 февраля 1980 г. (ХЗП-37). Осуждена на 2 года лагеря общего режима.

Владимир Бессонов и Иван Церр (Черновцы) арестованы 27 июля 1980 г. и осуждены на одном процессе на 3 и 2 года лагеря общего режима соответственно.

Николай Климошенко и Георгий Арнаутов (Херсон). Арестованы 18 июля 1980 г. (ХЗП-39) и осуждены на одном процессе: Климошенко – на 2 года лагеря общего режима, Арнаутов – на 2 года лагеря строгого режима.

Николай Петрович Храпов (Караганда), 1914 г.р., член Совета Церквей ЕХБ, уже отбыл в заключении 26 лет. Арестован 3 марта 1980 г. (ХЗП-37) и осужден 30 сентября 1980 г. на 3 года лагеря строгого режима.

* * *

Александр Алексеевич Кузькин (Мытищи Московской обл.), 1949 г.р., инженер-электрик. Участник Христианского семинара. Арестован 30 сентября 1980 г. (ХЗП-37) и осужден на 3 года лагеря строгого режима.

стован 26 марта 1980 г. (ХЗП-38 и 39). Обвинен по ст. 190-1 УК РСФСР. Инкриминировались участие в издании самиздатского журнала "Русская голгофа", изготовление листовок к Олимпиаде, надписи на стенах московских зданий, в частности, около Центрального телеграфа, "Свободу Сахарову". Кузькин признан невменяемым ("шизофрения"). 8 сентября 1980 г. суд постановил направить его на принудительное лечение в СПБ.

Дополнение к списку арестованных в январе-сентябре 1980 г.

Украина

Василий Курило (Львов), арестован в *феврале*. При обыске изъяты украинские книги, изданные за рубежом, и самиздат.

Степан Хмара (Червоноград Львовской обл.) см. стр. 34. Арестован в *марте*.

Григорий Андреевич Приходько (с. Лукашево Днепропетровской области), 1937 г.р., инженер, бывший политзаключенный (1973-1978 гг.). Арестован в *июле*, обвиняется по аналогу статьи 70 ч. 2.

РСФСР

Ху Пин (совхоз Эльген, Колыма). Арестован в *феврале* 1980 г. за поездку по стране без разрешения. (Китаец Ху Пин не является советским гражданином. По положению, такие лица могут покидать места, где они поселены, только по письменному разрешению местных органов МВД.)

Иван Тимофеевич Карейша (дер. Высокое Витебской обл.), 1933 г.р., колхозник. Арестован 15 мая 1980 г. и осужден в *августе* 1980 г. по обвинению в "тунеядстве" (Карейша исключен из колхоза и безуспешно добивался восстановления в колхозе, где он проработал много лет). Приговор — 1 год лагеря общего режима.

Алексей Осипов (Ленинград), дворник. Арестован в *начале июля* в связи с делом В. Михайлова — А. Стаевича и А. Кочневой (см. ХЗП-36) — надписи на стенах ленинградских зданий за подписью "Союз революционных коммунаров". Материалы на А. Осипова были выделены из этого дела во время суда. Суд состоялся 16 августа 1980 г. Осипов приговорен к принудительному лечению от алкоголизма в лечебно-трудовом профилактории (ЛТП) и направлен в г. Апатиты Мурманской области. Лечение продлится не менее года.

Юрий Александрович Храмцов (Таруса Калужской обл.), бывший политзаключенный (1953-1978 гг.). Арестован в *апреле* 1980 г. "за нарушение правил административного надзора". 3 июня постановлением суда направлен на психиатрическую экспертизу.

Андрей Эбель (Котово Волгоградской обл.), 1960 г.р. Семья Эбелей добивается разрешения на выезд в ФРГ. Арестован 22 июля 1980 г. По ст. 80 УК РСФСР ("отказ от воинской службы") осужден 18 августа 1980 г. на 3 года лагеря общего режима.

Л и т в а

Гинтаутас Ешмантас (Вильнюс), библиограф во Дворце книги. Арестован 30 января 1980 г. по подозрению в сотрудничестве с самиздатским журналом "Альма матер".

Лайсве Вайтекунайте, Паулюс Вайтекунас, Владас Кукульскис, Аурелия Ужлястайте и Лорета Ужлястайте арестованы в Каунасе 14 мая 1980 г. Они возложили цветы на место самосожжения национального героя Литвы Ромаса Каланты в годовщину его гибели. Все пятеро обвиняются в "хулиганстве".

Эстония

Сергей Николаевич Пипченко (Таллин), 1946 г.р., член Методистской Церкви, бывший политзаключенный (начало 70-х годов, срок – 3,5 года), добивался эмиграции, но получил отказ. Арестован в конце июля – начале августа в Выборге пограничниками, обнаружившими его в деревянном ящике под слоем угля в поезде, отправлявшемся в Финляндию.

Армения

Александр Манучарян (Ереван), преподаватель истории искусств в пединституте. Арестован 13 мая 1980 г. Обвиняется в "антисоветской агитации и пропаганде".

Князь (имя!) Мкртчян (Ереван). Арестован в мае 1980 г. Обвиняется в "антисоветской агитации и пропаганде".

Баптисты

Анатолий Абдауров (Москва), арестован в начале февраля.

Николай Егер (Щучинск, Казахстан), арестованный 23 июня, был приговорен к 6 мес. лагеря.

Николай Григорьевич Бойко (Одесса), 1922 г.р., пастор, арестован 29 сентября 1980 г.

Роза Николаевна Дурманова (Горький), 1945 г.р. Арестована 15 мая. Осуждена на 1,5 года лагеря общего режима.

Федоренко (Красногорск Московской обл.), 1913 г.р. Дата ареста неизвестна. Осужден 5 июня за "сопротивление разгону молитвенного

собрания” на 2 года лагеря общего режима. Вместе с Федоренко осудили его единоверца, имя которого неизвестно. Его приговорили к 3 годам лагеря общего режима.

Даниил Леонтьевич Клятт (Щучинск, Казахстан). Арестован 27 июня и осужден 30 сентября 1980 г. на 2,5 года лагеря общего режима.

Екатерина Ивановна Кальмус (Целиноградская обл., рудник Аксу), 1956 г.р., арестована 27 июля и осуждена 30 сентября на 2 года лагеря общего режима.

Николай Николаевич Кручинин (Дедовск Московской обл.), 1943 г.р. Арестован 4 июня и осужден 25 сентября на 3 года лагеря строгого режима.

Адвентисты

Ф.И. Иванова и Гревцов (Улан-Удэ) арестованы летом и осуждены 19 сентября. Обвинение и приговор неизвестны.

Пятидесятники

Ярослав Андреевич Сокол (Тернополь), 1941 г.р., машинист котельной. Дата ареста неизвестна. Осужден 26 июня 1980 г. по ст. 191-1 – “сопротивление милиции” (в доме Сокола происходило богослужение, разогнанное милицией). Приговор – 1 год лагеря общего режима.

Иеговисты

Летом 1980 г. арестована группа иеговистов в Калининне. Численность арестованных и их фамилии неизвестны, кроме одной: иеговистка *Калинкина* была осуждена по ст. 190-1 УК РСФСР. Приговор неизвестен.

Православные

Савва Кольчугин (Горьковская обл.), иеромонах, арестован 13 июня 1980 г. на вокзале в Арзамасе. Кольчугин был отстранен от службы в церкви г. Ветлуги в 1979 г. В ноябре-декабре 1979 г. и в марте 1980 г. он подвергался принудительным госпитализациям в психбольницу, но оба раза его освобождали примерно через месяц.

Дополнительный список наильственно госпитализированных в психбольницы в январе – сентябре 1980 г.

Иван Адрианович Быковский (Подольск), 1909 г.р., пенсионер. Госпитализирован 25 июня 1980 г. Содержится в ПБ № 5 на ст. Столбовая Московской области.

Аркадий Степанчук (Донецкая обл.), 1945 г.р., рабочий-строитель. Госпитализирован в сентябре 1980 г. после того, как он проник в Британское посольство (перелез через стену), чтобы просить помощи в получении разрешения на выезд из СССР. 24 ноября 1980 г. был освобожден.

А. Шимко, инженер, госпитализирован в начале лета 1980 г. после отправки письма в ЦК КПСС, где утверждается, что в СССР установлен культ личности Брежнева.

Бойко (Электросталь Московской обл.), госпитализирован летом 1980 г. по спискам КГБ.

Поправки и дополнения

Трескунов (ХЗП-39) был арестован 13 марта 1980 г. при попытке пройти к сотруднику иностранного консульства, чтобы передать на Запад свое обращение. Его зовут *Абрам Менделевич*. Он 1922 г.р., инженер-технолог на ленинградском заводе "Красногвардеец". Его судили в июне 1980 г. В связи с раскаянием он осужден на 5 лет условно, но после освобождения потерял инженерную должность и работает шлифовщиком.

О ПСИХИАТРИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Существует одна каста людей, еще более бесправных, чем все остальные граждане СССР, — это люди, состоящие на учете в так называемых "психоневрологических диспансерах". Эти якобы медицинские учреждения не имеют никаких юридических оснований своего существования, кроме, как можно предполагать, секретных инструкций. С какой же целью созданы советской властью эти "психдиспансеры"? Официально они существуют для:

1. социальной профилактики, т.е. охраны граждан от потенциально опасных для общественного порядка элементов, и

2. для своевременной психиатрической помощи этим лицам, их постановки на психиатрический учет и госпитализации в случае необходимости.

Министерство здравоохранения обычно утверждает, что они служат гуманным целям. Но давайте посмотрим, каковы в действительности результаты применения психиатрической диспансеризации в СССР.

Постановка на учет происходит методом сбора данных незаконными, с юридической точки зрения, методами: доносы соседей, родственников, докладные чиновников с места работы. Такие лица могут быть заинтересованы в "сведении счетов с данным лицом", в ограничении его прав. Причем содержание этих сведений остается тайной для "больного", и, таким образом, он лишен возможности опротестовать эти сведения. Что бы сказал адвокат, если бы следствие велось подобным образом? Но, к стати, лица, подвергаемые принудительному учету, лишены адвокатской защиты. Процедура "обвинения", т.е. признания человека психически больным, чрезвычайно упрощена, то есть происходит часто при закрытых дверях, без присутствия лица, подозреваемого в психической болезни, он лишен возможности опротестовать подобные сведения, и при этом врач-психиатр является одновременно и судьей, и прокурором, и адвокатом "подсудимого".

Может быть, людям, которые не состоят на учете, это покажется маловажным, но для каждого открыта возможность попасть на психиатрический учет. Кто сегодня не стоит — завтра поставят.

Полезно здесь сопоставить эту порочную практику с применением психиатрии в демократических обществах. Всякое ограничение прав и личной свободы пациента производится психиатром только в порядке судебного разбирательства, чтобы установить степень социальной опасности лица, подозреваемого в психическом заболевании. В судебной процедуре существует "презумпция невиновности", но в психиатрической практике СССР "презумпции психического здоровья" не существует. Но как же можно, пока нет окончательного диагноза, считать человека душевно-больным?!

Поскольку признание человека психически больным влечет за собой тяжелые социальные и моральные последствия, то необходимо требовать радикального изменения в процедуре постановки диагноза и решения о диспансеризации. Такое решение должно выноситься специальной комиссией, в которую должен обязательно входить адвокат, защищающий юридические права данного лица, с правом апелляции решения в высших инстанциях. Контроль за процессом диспансеризации может быть вменен Прокуратуре СССР либо специальному органу.

Проиллюстрируем, к каким абсурдам приводит указанная система. Например, за веру в Бога человека иногда ставят на психиатрический учет, а потом его не принимают на учебу в духовную семинарию, так как, по канонам Церкви, священник должен быть без психических изъянов. Получается парадоксальная ситуация: верующий не может поступить в семинарию, а неверующие с легкостью это делают. Непонятно, зачем нужна справка из диспансера, когда принятые на учебу все равно проходят комиссию у психиатра. Кстати, эта медицинская комиссия – тоже орудие атеистической власти, средство отсеивания "нежелательных элементов" от духовного служения.

Другой пример. Верующего человека на комиссии спрашивают, сколько он хочет иметь детей, и когда он с возмущением говорит, что не хочет регулировать рождаемость с помощью противозачаточных средств, ему заявляют, что его не снимут с психиатрического учета (он верующий, а следовательно, ненормальный), что много детей очень трудно прокормить и т.д. Получается странное противоречие между словами и делами советских властей. С одной стороны, в СССР якобы поощряется деторождение, осуждается "реакционная теория попа Мальтуса", а с другой – человека, который хочет иметь много детей, объявляют сумасшедшим.

Перейдем теперь к характеристике правового положения лиц, состоящих на психиатрическом учете. Мы считаем это положение очень тяжелым. Эти "парии" лишены многих элементарных человеческих прав:

1. Лицо, состоящее на учете, лишено возможности оформить усыновление ребенка супруга (супруги), рожденного в предыдущем браке, хотя приемный отец (мать) фактически воспитывает и содержит ребенка. Происходит разительный разрыв между фактическим и юридическим положением дел, что является источником психической травмы для ребенка. Последствия этого: 1) общественные организации (школа, профсоюз и т.д.) отказываются рассматривать данное лицо в качестве отца (матери); 2) "предыдущий" супруг пользуется правами отцовства, хотя фактически не имеет к ребенку отношения, и может даже иногда претендовать на отобрание ребенка; 3) такой родитель лишается права на материальную помощь от приемных детей.

Все эти факторы оказывают травмирующее воздействие на психику самого данного лица и членов его семьи, особенно детей.

2. Запрет на занятие определенной профессией. Например, человека с высшим педагогическим образованием отказываются брать в школу (выдвигая при этом незаконное требование справки из психдиспансе-

ра), а не по специальности — не берут, мотивируя это необходимостью работы по специальности. Даже если в справке из психдиспансера указано на разрешение работать с детьми, такого человека все равно не берут под различными ложными предлогами.

3. Право поездок за границу — как туристических поездок, так и командировок, что прямо противоречит духу и букве Хельсинкских соглашений. Это достигается противозаконным требованием при оформлении документов предъявлять справку из психоневрологического диспансера. Это наносит ущерб не только правам личности, но и интересам государства.

4. И самое страшное — над таким человеком всегда висит дамоклов меч насильственной госпитализации, причем проводимой без каких-либо юридических обоснований (достаточно доноса соседей, родственников и т.д.). Об условиях содержания в советских психбольницах миру достаточно известно из сообщений самоотверженной, разгромленной ныне КГБ, Комиссии по расследованию злоупотреблений в области психиатрии (В. Бахмина, А. Подрабинек и др.).

Что мы предлагаем для изменения существующего совершенно неудовлетворительного положения дел?

На учет в психиатрических диспансерах должны ставиться две категории лиц:

1. Лица, которые по своей инициативе просят о постановке их на психиатрический учет и о психиатрической помощи (по их письменному заявлению).

2. Либо по решению суда об ограничении дееспособности и вменяемости данного лица. Такая судебно-психиатрическая экспертиза должна обязательно производиться в присутствии адвоката, защищающего юридические интересы "подозреваемого в психическом заболевании".

Повседневный порядок работы психдиспансеров должен быть гласным и подлежать контролю, например, органов народного контроля, депутатских комиссий, городских (районных) советов.

Пока меры юридической защиты отсутствуют, мы рекомендуем меры "пассивного сопротивления" антиконституционной практике постановки на психиатрический учет: не являться на вызовы диспансеров, каждому лицу информировать советскую и мировую общественность о противозаконных действиях советской психиатрии и КГБ. Массовость подобного движения парализовала бы работу психдиспансеров.

Мы считаем, что вопрос о положении диспансерных больных должен быть включен в обсуждение вопросов "третьей корзины" на совещании в Мадриде.

Человек, стоящий на психиатрическом учете, должен знать, что он не одинок, что он может найти юридическую защиту и моральную поддержку!

1980 г.

*Группа юридической защиты лиц,
подозреваемых в психическом заболевании*

ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

ДЕЛО ВЕЛИКАНОВОЙ

Приговор

Именем Российской Советской Федеративной
Социалистической Республики

29 августа 1980 г. в г. Москве судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе председательствующего Романова, народных заседателей [...] Степановой, с участием прокурора, помощника прокурора города Москвы советника юстиции Чистякова и адвоката Батовой, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению Великановой Татьяны Михайловны, рождения 3 января 1932 года, уроженки города Москвы, русской, гражданки СССР, беспартийной, образование высшее, незамужней, не судимой, не работающей с 15 мая 1978 года, проживающей по адресу: г. Москва, ул. Красикова, дом 19, кв. 86, обвиняемой по части 1 статьи 70 Уголовного Кодекса Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А :

Великанова, враждебно относясь к существующему в СССР строю, в период с 1969 по 1979 годы в г. Москве в целях подрыва и ослабления Советской власти занималась антисоветской агитацией и пропагандой. Самостоятельно и вместе с другими лицами систематически изготовляла, размножала, хранила и распространяла на территории СССР литературу и документы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, принимала активное участие в сборе, обсуждении и подписании документов такого же содержания, направляла указанные документы на Запад для широкого их распространения, использования зарубежными антисоветскими организациями, империалистическими пропагандистскими центрами в проведении враждебной деятельности против СССР.

Конкретно Великанова виновна в совершении следующих преступлений.

В мае 1969 года Великанова с целью практического осуществления своих преступных замыслов вошла в состав так называемой Инициативной группы и до января 1972 года совместно с единомышленниками Якиром, Красиным, Ковалевым и другими принимала непосредственное участие в обсуждении, изготовлении и подписании различных антисоветских клеветнических писем, заявлений и обращений, в том числе

под названиями: в мае 1969 г. "В Комитет прав человека ООН" и "Граждане", в январе 1970 г. "В Комиссию по правам человека ООН", в августе-сентябре 1970 г. "Открытое письмо", в ноябре 1971 г. "Пятому Международному Конгрессу Психиатров", в январе 1972 г. "Открытое письмо" и "Обращение к Генеральному Секретарю ООН", в которых содержатся клеветнические измышления в отношении органов государственной власти СССР, их внешней и внутренней политики, имеются призывы к вмешательству во внутренние дела Советского Союза. С согласия и при участии Великановой эти документы распространялись на территории нашей страны и передавались за границу, где широко использовались буржуазными пропагандистскими центрами, зарубежными антисоветскими организациями в целях подрыва идеологических, политических и дипломатических позиций Советского государства на международной арене. В августе-сентябре 1971 г. Великанова у себя на квартире по адресу: г. Москва, ул. Красикова, д. 19, кв. 86 передала для ознакомления гражданину Зайнутдинову антисоветские клеветнического содержания сочинения "Технология власти" Авторханова и "Просуществовать ли Советский Союз до 1984 года" Амальрика, содержащие клеветнические измышления в отношении деятельности КПСС, Советского государства и выводы о якобы неминуемом крахе социализма в СССР. Встав на путь обмана мировой общественности и создания у нее искаженного представления о внутреннем положении в СССР, Великанова в период с сентября 1973 г. по октябрь 1974 г. совместно с Сахаровым, Ходорович, Ковалевым и другими единомышленниками участвовала в обсуждении, изготовлении и подписании клеветнических писем, заявлений, обращений, в том числе: в сентябре 1973 г. "Заявление в связи с судебным процессом Якира и Красина", в январе 1974 г. "Заявление от имени членов Инициативной группы", в феврале 1974 г. "Обращение по поводу высылки из СССР Солженицына", "Письмо Генеральному Секретарю ООН" и "Письмо в Лигу защиты прав человека", в "Международную Амнистию", в марте 1974 г. "Письмо в Международный Комитет защиты прав человека", в октябре 1974 г. заявление "30 октября", а также приняла участие в октябре 1974 года в организованном на квартире Сахарова по адресу: г. Москва, ул. Чкалова, д. 486, кв. 68 сборище с участием иностранных корреспондентов для обсуждения вопроса о так называемом "Дне заключенных" и передачи там же этим корреспондентам нелегально изготовленных и полученных из мест лишения свободы клеветнических документов, содержащих клеветнические измышления в отношении к органам государственной власти, отдельным аспектам внутренней политики Советского Союза, советского государственного и общественного строя в целом. Распространяя эти документы в СССР и за границей, Великанова способствовала антисоветским организациям, реакционной зарубежной печати и радио в проведении идеологических диверсионных акций против нашей страны. Изыскивая новые возможности для продолжения преступной деятельности, подсудимая Великанова в 1974 г. совместно с Ковалевым и Ходорович возобновила изготовление и распространение нелегального антисоветского клевет-

нического сборника "Хроника текущих событий", выпуск которого был прекращен в 1972 г.

На протяжении 1974-1979 гг. вместе с Ковалевым, а после его ареста и осуждения за антисоветскую деятельность совместно с Ходорович и другими лицами собирала для "Хроники текущих событий" информацию о судебных процессах в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности за антисоветскую и другую преступную деятельность, допускавших политические антиобщественные заявления, литературу и другие материалы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, редактировала и хранила эти материалы с целью последующего распространения путем опубликования в "Хронике текущих событий". За указанный период лично и совместно с единомышленниками изготовила и распространила на территории СССР, а также передала за границу для использования пропагандистскими центрами капиталистических государств в ущерб интересам Советского Союза 25 выпусков, с 28 по 52, подготовила и хранила материалы для 53 выпуска "Хроники текущих событий", в которых с целью дискредитации внутренней политики Советского государства в клеветническом духе излагаются тенденциозно подобранные сведения о деятельности судебно-следственных органов, искаженно описываются условия содержания осужденных в местах лишения свободы, лечебных больницах психиатрических учреждений, пропагандировалась антисоветская, клеветническая литература, публиковались порочащие советскую действительность письма, заявления и обращения, в том числе изготовленные и подписанные самой подсудимой Великановой.

7 мая 1974 г. Великанова совместно с Ковалевым, Ходорович участвовала в передаче для последующего распространения за границей иностранным корреспондентам в Москве изготовленных 28-го, 29-го и 30-го выпусков "Хроники текущих событий" и тогда же опубликовала очередное заявление с клеветническим утверждением о якобы имевших место нарушениях основных прав человека в Советском Союзе и поместила его в качестве предисловия к 28-му выпуску "Хроники текущих событий".

Преследуя цель активизации антисоветской деятельности, в указанный период Великанова продолжала поддерживать преступные отношения с выехавшими из СССР в разное время за границу своими единомышленниками Чалидзе, Литвиновым, Алексеевой, Закс, Ходорович и другими лицами, чтобы обеспечить размножение типографским способом "Хроники текущих событий" и иных клеветнических материалов в издательстве "Хроника-Пресс" и других зарубежных антисоветских издательствах, распространение их за рубежом и нелегальную рассылку в СССР, а также совместно с указанными лицами координировала антисоветскую деятельность различных лиц в СССР, общества и организаций за границей по проведению враждебной деятельности против Советского Союза.

В период своей преступной деятельности хранила у себя на квартире с целью распространения антисоветскую книгу неизвестного автора под названием "Карл Маркс о России", изданную в Канаде в 1972 г., отдельные выпуски антисоветского клеветнического сборника "Хроника текущих событий", №№: 22, 27-32, 34-45, 48, 50, в типографском, машинописном исполнении и в фотокопиях, в том числе некоторые в нескольких экземплярах, а также и другую антисоветскую литературу.

Подсудимая Великанова в судебном заседании отказалась дать показания по существу предъявленных ей обвинений. Судебная коллегия считает, что предъявленное ей обвинение нашло подтверждение в судебном заседании и Великанова виновна в совершенном преступлении. Виновность подсудимой доказана в части ее причастности к так называемой Инициативной группе, в принятии непосредственного участия вместе с единомышленниками и членами этой группы Якиром, Красиным, Ковалевым и другими в обсуждении, изготовлении, подписании, хранении, распространении различных антисоветских клеветнических писем, заявлений и обращений в период с мая 1969 по январь 1972 гг. показаниями свидетеля Кожаринова, полностью подтвердившего показания, данные им на предварительном следствии, из которых усматривается, что в 1969 г. Великанова принимала участие в создании Инициативной группы, изготовлении и распространении документов от имени этой группы, то, что группа была инспирирована создателями специально для демонстрации некоторой организованности и широкой распространенности так называемого демократического движения по защите якобы нарушаемых прав человека в СССР; показаниями свидетеля Гладко, также подтвердившего, что со слов Великановой ему известно о ее деятельности в изготовлении и направлении за границу писем, обращений в защиту якобы нарушаемых прав человека в СССР; имеющимися в деле материалами по уголовному делу № 63 в отношении Якира и Красина, подробно показавших об их совместной преступной деятельности с Великановой по созданию так называемой Инициативной группы, изготовлению, обсуждению, подписанию и распространению антисоветских клеветнических документов, о передаче этих документов через иностранных корреспондентов для публикации за границей и об активном участии в этом подсудимой Великановой, имеющихся в деле Великановой; имеющейся в деле копией приговора в отношении Якира и Красина, свидетельствующей об обстоятельствах создания и деятельности Инициативной группы, членом которой являлась в период преступной деятельности Якира и Красина Великанова; имеющимся в деле так называемым открытым письмом, изъятым при обыске по уголовному делу № 27 на Суперфина 24 августа 1973 г. на квартире Великановой, с изложением целей и задач Инициативной группы и изъятым при обыске 11 октября 1979 г. у Великановой аналогичным открытым письмом и открытым письмом к советским психиатрам, рукописные правки и подписи на которых по заключению графической экспертизы от 12 мая 1980 г. исполнены Великановой; публикациями этих документов буржуазной прессой, сообщениями зарубежного радио в целях [...] зарубежной прессой во

враждебных СССР целях; показаниями свидетеля Зайнутдинова, оглашенными в судебном заседании, об обстоятельствах получения им от Великановой в августе-сентябре 1971 г. у нее на квартире в машинописном исполнении антисоветских клеветнических произведений "Технология власти" Авторханова и "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года" Амальрика, содержащих клеветнические измышления в отношении деятельности КПСС, Советского государства и выводы о якобы неминуемом крахе социализма в СССР; протоколом осмотра от 17 марта 1980 г. текстов указанной литературы; изъятием при обыске у Великановой на квартире 11 октября и 1 ноября 1979 г. антисоветских клеветнических документов и литературы, в том числе изданной за границей, приобретенных в качестве вещественных доказательств к настоящему уголовному делу.

Вина подсудимой в ее преступной деятельности в период с сентября 1973 г. по октябрь 1974 г. совместно с Сахаровым, Ходорович, Ковалевым и другими единомышленниками, выразившейся в обсуждении, изготовлении и подписании писем, заявлений, обращений, содержащих клеветнические измышления в отношении органов государственной власти СССР, отдельных аспектов внутренней политики Советского Союза, советского государственного и общественного строя в целом, в распространении этих документов организациям реакционной зарубежной печати и радио, способствуя тем самым проведению идеологических диверсионных акций против СССР, подтверждается показаниями свидетеля Королевой, свидетельствующими об использовании Великановой в 1974 году квартиры Королевой И.В. по договору поднайма для изготовления и размножения различных документов, переданных ею в распоряжение соответствующих органов и приобретенных к настоящему уголовному делу, копиями изготовленных [...]; приобретенным к делу текстом заявления за сентябрь 1973 г., изъятото при обыске на квартире Великановой, и копиями ее заявлений, изъятими у Ходорович по делу Ковалева, с имеющейся подписью Великановой; протоколами осмотра данного заявления и обыска у Ходорович и текстом заявления, приобщенного к делу; изъятими при обыске на квартире Великановой 11 октября и 1 ноября 1979 г. и приобщенными к уголовному делу сборниками "Хроника текущих событий" — №№ 30-й, 31-й, 32-й, в которых публиковались с участием Великановой в сентябре 1973 г., в январе, феврале, марте и октябре 1974 г. клеветнические документы; копиями документов, изъятых при обыске по уголовному делу Ковалева, изготовленных и распространявшихся Великановой вместе с другими членами Инициативной группы, которые были изъяты у Ковалева, Ходорович, Ланда, Плюсиной и Саловой.

Использование враждебными Советскому Союзу силами клеветнических писем, обращений и заявлений Великановой, проведение пропагандистских, провокационных акций против СССР подтверждается также имеющимися в деле публикациями зарубежного журнала "Посев" и записями передач иностранных радиостанций "Свобода", "Би-Би-Си" и другими. Преступная деятельность Великановой по изготовлению и рас-

пространению вместе с единомышленниками клеветнических документов в этот период подтверждается также [...] Верховного Суда Литовской ССР от 12 декабря 1975 г., протоколами обысков, осмотров, письменными документами и другими материалами уголовного дела. Преступная деятельность Великановой в период с мая 1974 г. по ноябрь 1979 г., в частности, по сбору и хранению клеветнической информации для ее использования в изготовлении сборников "Хроника текущих событий", подтверждается изъятymi в процессе обысков 11 октября и 1 ноября 1979 г. на квартире Великановой многочисленными материалами, содержащими информацию об арестах, судебных процессах в отношении лиц, совершивших государственные и иные преступления, использованную в публикациях "Хроники текущих событий"; приобщенными к делу в качестве вещественных доказательств рукописными текстами и редакционными правками в текстах документов: "Последнее слово Владимира* Бибко", "Анатолий Сарбаев о своем административном аресте", "Хроника штрафного изолятора" – 2 документа, "13 сентября Жукаускас обнаруживает в супе", "24 октября в 5 утра позвонил милиционер", записями в блокноте с информацией в отношении некоторых осужденных и других лиц, публиковавшимися в полном объеме или частично в 52-53 выпусках "Хроники текущих событий", которые, как усматривается из заключения экспертизы [...] и размножение материалов для "Хроники текущих событий" подтверждается заключением экспертизы № 290 от 27 мая 1980 г., в котором утверждается, что машинописные тексты, отдельные листки с текстом изъятых у Великановой документов: "Хроника текущих событий" №№ 43, 50 (2 экземпляра), "Смерть Гелия Снегирева", "Суд над Овсенко", "В психиатрических больницах", "Разные сообщения", "Дело Иосифа Зисельса", "Право на выезд" и другие, отпечатаны на пишущих машинках у знакомого Великановой Грановского и в полном объеме, в сокращенном или в монтированном виде использовались в публикациях в "Хронике текущих событий".

Участие Великановой совместно с Ковалевым, Ходорович в передаче иностранным корреспондентам 7 мая 1974 г. 28-го, 29-го и 30-го выпусков "Хроники текущих событий", опубликование в связи с этим клеветнического заявления и использование этой акции в ущерб интересам СССР подтверждается копией приобщенного к делу, исполненного соучастницей Великановой Ходорович, рукописного текста заявления от 7 мая 1974 г., изъяттого по уголовному делу на Ковалева у Ходорович, о том, что Великанова и Ковалев сочли своим долгом способствовать как можно более широкому распространению "Хроники текущих событий" (в числе авторов этого заявления указана Т. Великанова); имеющимися в деле материалами передач зарубежных радиостанций "Свобода", "Немецкая волна", "Би-Би-Си", "Голос Америки", "Радио

* Так в тексте приговора, правильно – Владислава – Изд.

Франции", "Радио Италии" о возобновлении Великановой совместно с Ковалевым и Ходорович выпуска "Хроники текущих событий"; сообщением печатного органа НТС журнала "Посев" № 6 за июнь 1974 г. о возобновлении выпуска "Хроники", изложившим содержание заявления составителей этого сборника; изъятых у Великановой при обыске на квартире 11 октября 1979 г. 28 выпуском "Хроники текущих событий", в котором в предисловии напечатано заявление Великановой и ее единомышленников.

Участие Великановой в изготовлении, размножении, распространении в СССР и за границей "Хроники текущих событий", координация ею вместе с единомышленниками антисоветской деятельности отдельных лиц в СССР, а также групп или обществ за рубежом подтверждается полностью копией письма, изъятого у Ковалева, исполненного собственноручно Литвиновым и адресованного Великановой и другим ее единомышленникам, у которых он запрашивает полномочия на издание за границей "Хроники текущих событий"; фактом опубликования ответа на это письмо в 33-м выпуске "Хроники", где авторы сборника высказывают благодарности редакторам издательства "Хроника Пресс" в Нью-Йорке за размножение и распространение за границей "Хроники текущих событий" и подтверждают им полные полномочия на ее издание; изъятых у Великановой и ее сообщницы Лисовской при обыске 11 октября и 1 ноября 1979 г. и приобщенными к делу в качестве вещественных доказательств сборниками "Хроники текущих событий" в типографском, машинописном исполнении и в фотокопиях; изъятых у Великановой при обыске рукописными и машинописными текстами, адресованными Великановой, исполненными, по заключению экспертизы, Алексеевой, Закс, Григоренко П.Г., Григоренко З.М., Ходорович и Чалидзе, в которых обсуждаются вопросы размножения в типографии "Хроника Пресс" указанного клеветнического сборника и другой антисоветской литературы, расширения масштабов их распространения за границей и нелегальной засылки в СССР. Содержание перечисленных писем свидетельствует о существовании между Великановой и ее единомышленниками за границей устойчивых каналов нелегальной связи через иностранных корреспондентов и других представителей капиталистических государств, по которым из СССР передавалась клеветническая информация на Запад, что способствовало Великановой и ее соучастникам, выполнению их цели активного распространения враждебных материалов в Советском Союзе, вступлению в контакт с государственными, парламентскими и общественными деятелями западноевропейских и других стран, инспирированию пропагандистских акций различных антисоветских групп, обществ, организаций за границей под видом защиты якобы нарушаемых прав человека в нашей стране, осуществлению призывов к другим странам вмешиваться во внутренние дела СССР; изъятых у Великановой записками, визитными карточками, имеющимися в изъятых у нее записной книжке текстами, содержащими фамилии, имена, адреса, номера телефонов и другие данные об иностранных корреспондентах и дипломатах из Соединенных Штатов Америки, Англии, ФРГ,

Франции, Италии, занимающихся сбором негативной информации о советской действительности. Некоторые из этих лиц были выдворены из СССР за деятельность, несовместимую со статусом их пребывания в Советском Союзе. В клеветнических [...] произведенными в процессе следствия проверками достоверности отдельных публикаций сборника и соответствия их действительности об условиях содержания осужденных в местах лишения свободы в Пермских, Эстонских, Грузинских [...], Мордовской АССР и других местностях. Указанными материалами проверок полностью опровергаются излагавшиеся систематически в сборнике искажающие действительность сведения о якобы имевших место повсеместных нарушениях со стороны администрации мест лишения свободы Исправительно-Трудового Законодательства по отношению к осужденным, о применении к ним неких физических и моральных пыток, отсутствии медицинской помощи и других необходимых условий проживания.

Клеветнический характер содержания "Хроники текущих событий" об условиях содержания осужденных к лишению свободы подтверждается также показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Кондратова, Головки, Немахметовой, показавших, что условия содержания в местах лишения свободы нормальные, каких-либо нарушений в ограничении необходимых условий для жизни осужденных не наблюдается. Осужденным оказывается в необходимых случаях квалифицированная медицинская помощь, имеются условия для культурного отдыха и быта, приобретения дополнительных продуктов питания. Административные наказания осужденных налагаются только за конкретные нарушения внутреннего распорядка установленного режима содержания. Имеющиеся в деле и изученные судебной коллегией протоколы осмотра различных уголовных дел, характеристик на некоторых осужденных, а также официальных документов усматривается,* что данные излага [...] **

* Так в тексте приговора – Изд.

** Полученная запись приговора здесь кончается. О суде над Великановой см. ХЗП-39 – Изд.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Абрамкин В., политзаключенный. Письмо друзьям, Бутырская тюрьма, 5 октября 1980 г.
- Анцупов Е. "Документ № 2". Обращение с просьбой принять участие в двух написанных им книгах, находящихся в Израиле, 1 июня 1980 г.
- Анцупов Е. Заявление на имя Генерального Прокурора СССР, 13 октября 1980 г.
- Анцупов Е. Заявление прокурору Харьковской области, 18 декабря 1980 г.
- Бабарика Л. Письмо о положении ее мужа – политзаключенного психбольниц Владимира Калужного, 1980 г.
- Бахмин В., политзаключенный. Последнее слово на суде, 24 сентября 1980 г.
- Боголюбов Г. Обращение в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о выходе из советского гражданства.
- Болонкин А., политзаключенный. "Обращение ко всем людям доброй воли!", конец 1980 г.
- Боннэр Е. Письмо президенту Европейской организации инвалидов д-ру Клаесу, 7 октября 1980 г.
- Боннэр Е. "Информация Московской группы "Хельсинки" о положении политзаключенного Михаила Кукобаки", 23 декабря 1980 г.
- Бояровская Т., пятидесятница. Заявление в Комитет по защите прав человека, 14 ноября 1980 г.
- Валитова-Орлова И. Заявление, 5 сентября 1980 г.
- Варвак Лилиана. Обращение к людям доброй воли в Советском Союзе и за рубежом с просьбой о защите ее семьи, преследуемой за намерение эмигрировать в Израиль, 17 ноября 1980 г.
- Варвак Лилиана. Заявление в отдел уголовного розыска Печерского РОВД г. Киева, 17 ноября 1980 г.
- Васильев В. "Игорь Огурцов по его письмам к родным", август 1980 г.
- Войнович В. Письмо "тем, от чьего имени вел со мной переговоры Идашкин", Москва, 23 октября 1980 г. (опubl. наст. вып.).
- Войнович И. Заявление для печати, 22 октября 1980 г.
- Гель И., политзаключенный. Комитету прав человека ООН, 1980 г.
- Горбаль Н., политзаключенный. Отрывки из писем из лагеря, 1980 г.
- Золотарев, адвокат. Защитительная речь на суде над адвентисткой Ивановой Ф.И., Улан-Удэ, 19 сентября 1980 г.
- Иванский Ив. Статья "Четвертая гражданская война в России", 11 декабря 1980 г.

- Каллистратова С. Заявление для печати в защиту Татьяны Осиповой, 5 ноября 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Каллистратова С. Открытое письмо Виктору Сокирко, 12 ноября 1980 г.
- Ковалев И. Заявление о восстановлении на работе, 24 ноября 1980 г.
- Ковалев И. "Возможная позиция", 3 декабря 1980 г.
- Комарова Н. Заявление Андропову о помещении ее мужа – политзаключенного Виктора Некипелова в карцер, 3 ноября 1980 г.
- Кургинян С.М., заключенный. Жалоба члену политбюро ЦК КПСС, Председателю КГБ СССР Андропову, 1980 г.
- Лавут А. Последнее слово на суде, 26 декабря 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Ланда М. Статья "Сталин – это не только недавнее прошлое", 21-26 декабря 1979 г.
- Мамонова Т. "Комментарии", 26 декабря 1979 г.
- Матусевич Н. Обращение к Мадридской конференции и в Международный Красный Крест о тяжелом положении ее сына – политзаключенного Николая Матусевича, 12 декабря 1980 г.
- Мойсеева-Баранова Е. Обращение с просьбой перевести ее брата Николая Баранова в психиатрическую больницу общего типа в Ленинграде, 1980 г.
- Мурженко Л. Ходатайство в Верховный Совет СССР об освобождении ее мужа – политзаключенного Алексея Мурженко, 8 апреля 1980 г.
- Мурженко Л. Обращение к Л.И. Брежневу с просьбой помиловать ее мужа – политзаключенного Алексея Мурженко по состоянию здоровья, 22 ноября 1980 г.
- Непехович В. Жалоба прокурору Дзержинского р-на г. Москвы на нарушения закона ст. следователем районной прокуратуры Кудрявцевым, 4 октября 1980 г.
- Непехович В. "О моей жене. К аресту Гривниной Ирины Владимировны", 6 октября 1980 г.
- Никлус М. Статья "Вильнюс и вильнюсцы глазами диссидента", Тарту, осень 1979 г.
- Николаев Е. "Микрогулаг 137", сентябрь – ноябрь 1979 г.
- Новиков М. Обращение "Свободу Анатолию Зинченко!", октябрь 1980 г.
- Павловский Г. Открытое письмо С. Каллистратовой, 12 декабря 1980 г.
- Петренко М. Заявление в следственный отдел КГБ СССР с отказом от участия в следствии по делам, связанным с реализацией подследственными своих конституционных прав, 12 ноября 1980 г.
- Петренко М. Заявление председателю КГБ СССР Андропову, 2 декабря 1980 г.
- Подрабинек П. "На радиостанцию "Свобода", 7 сентября 1980 г.
- Руденко Р. Обращение к Л.И. Брежневу с просьбой не допустить расправы над ее мужем – политзаключенным Николаем Руденко, 25 декабря 1980 г.
- Сахаров А. Письмо вице-президенту АН СССР академику Велихову с просьбой помочь в получении разрешения на выезд из СССР Елизавете Алексеевой, 12 августа 1980 г.

- Сахаров А. Письмо начальнику Теоретического отдела ФИАН академику Гинзбургу о временном воздержании от контактов с советскими научными учреждениями, 14 сентября 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. Письмо в редакцию журнала "Нейчур", 6 октября 1980 г.
- Сахаров А. "В защиту поэта Василя Стуса", 19 октября 1980 г.
- Сахаров А. Телеграмма лауреату Нобелевской премии Мира за 1980 год Адольфо Пересу, 20 октября 1980 г.
- Сахаров А. Открытое письмо президенту АН СССР А.П. Александрову, 20 октября 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Сахаров А. В защиту Виктора Браиловского, 5 декабря 1980 г. (Опубл. наст. вып.).
- Сокирко В. Заявление для печати, 24 октября 1980 г.
- Солдатов С., политзаключенный. "Мысль в огне", Мордовия, 1980 г.
- Солдатов С., политзаключенный. "Реплика общественности", 1980 г.
- Солдатов С., политзаключенный. Обращение к общественности и к советскому правительству, 19 июля 1980 г.
- Сучков Ф. Заявление в Прокуратуру города Москвы, 1980 г.
- Терновский Л. Последнее слово на суде, 30 декабря 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Федорова П. Обращение к Л.И. Брежневу с просьбой о помиловании ее сына – политзаключенного Юрия Федорова по состоянию здоровья, 22 ноября 1980 г.
- Фефелов В. "Коммунисты – гуманисты", 9 октября 1980 г.
- Фонченков В., священник. Заявление в Христианский комитет защиты прав верующих, 17 мая 1980 г.
- Шатравка А. Книга "Если ты болен свободой или Репортаж из желудка людоеда", 1980 г.
- Шатравка А. Обращение к участникам Мадридской конференции и людям доброй воли с просьбой помочь ему выехать из СССР, октябрь 1980 г.
- Шепелев В. Заявление для печати, 5 ноября 1980 г.
- Янков В. Обращение в Американское математическое общество с просьбой помочь ему и его семье выехать из СССР, 26 декабря 1979 г.

Коллективные произведения

- Анцупов Е., Семьяникова Е. Заявление начальнику ОВИРа МВД УССР. "Документ № 1", 3 марта 1980 г.
- Анцупов Е., Дзюба Ю., Зинченко А. "Документ № 4". Обращение к представителям правительств стран – участниц Мадридской конференции, 1980 г.
- Ахшарумова А., Гулько Б., отказники. Заявление в адрес Мадридского Совещания о дискриминации, которой подвергается их семья, ноябрь 1980 г.
- Ахшарумова А., Гулько Б. Заявление шахматистам и шахматисткам – участникам Всемирной шахматной олимпиады на Мальте, ноябрь 1980 г.

- Беренштейн Фаня и Иосиф, Варвак Лиана и Леонид, Корсунский Леонид. Обращение к главам государств и правительств стран – участниц Хельсинкского совещания с просьбой помочь им покинуть СССР, 1980 г.
- Владимов Г., Каллистратова С., Альтшулер Б., Ковалев И., Гольфанд Ю., Петренко-Подъяпольская М., Шиханович Ю. Заявление в связи с годовой высылки А.Д. Сахарова, 22 января 1981 г.
- Кливер И. и его семья. Обращение "Ко всем участникам Мадридской встречи", 9 сентября 1980 г.
- Ковалев И., Боннэр Е. "Делегатам 34 стран – участниц Хельсинкского соглашения. Открытое обращение", 3 ноября 1980 г.
- Ковалев И., Боннэр Е., Тольц В., Алексеева Е., Петренко М., Герус Т. Заявление председателствующему на процессе А. Лавута Богданову с просьбой вызвать их свидетелями, 24 декабря 1980 г.
- Назарян Р., Бадзьо Ю., Солдатов С., Осипов В., политзаключенные. Заявление в адрес советского правительства и мировой общественности, Мордовия, июль 1980 г.
- Федотов И., епископ; Мурашкин В., пресвитер; члены общины пятидесятников г. Малоярославца. Заявление председателю райисполкома г. Малоярославца, уполномоченному по делам религии и культов при облисполкоме и к Л.И. Брежневу, 1980 г.
- Шук З., Зеленова К., составители. "Справка о работе переводчиков Ленинградского отделения с туристами из Франции. Обобщение опыта". Члены феминистского клуба "Мария". Обращение "В комитет афганских женщин", Ленинград, 22 мая 1980 г.
- 14 пятидесятников, добывающихся выезда из СССР. Обращение к участникам Мадридской конференции, 1980 г.
- Группа пятидесятников, добывающихся выезда из СССР. Обращение к правительству США, 1980 г.
- 10 членов семьи и родственников Н. Горетого. Сообщение о следствии и суде над Николаем Горетым, конец 1980 г.
- Верующие г. Находки. Заявление в адрес Католического комитета защиты прав верующих и Комитета защиты прав верующих пятидесятников об аресте Бориса Перчаткина, 1980 г.
- 8 пятидесятников, друзья семьи Жердевых. Заявление на имя Брежнева, в Министерство внутренних дел СССР и в Центральный ОВИР, 26 октября 1980 г.
- Семья баптиста Владимира Хайло. Заявление Председателю Мадридского Совещания, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Брежневу, в ОВИР СССР, в Министерство внутренних дел СССР, в Совет родственников узников ЕХБ, 1 ноября 1980 г.
- Семья баптиста Петра Дубиневского. Обращение к председателю Мадридского Совещания, 1980 г.
- 6 подписей (Каллистратова С. и др.). Открытое письмо Генеральному Прокурору СССР с требованием немедленного освобождения Валерия Абрамкина, 5 сентября 1980 г.

- 14 подписей (Альтшулер Б. и др.). Обращение к Мадридскому Совещанию, ко Всемирной психиатрической ассоциации, ко всем медицинским профессиональным организациям и в Международный Красный Крест с просьбой помочь репрессированным членам Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, 6 декабря 1980 г.
- 365 грузин (Шанидзе А. и др.). Письмо Брежневу и Шеварднадзе о нарушениях конституционных прав грузинского народа, Тбилиси, 1980 г.
- Группа грузин, проживающих в Кахском р-не Азербайджанской ССР. Заявление в исполком Кахского райсовета народных депутатов с просьбой зарегистрировать их православное религиозное общество, 1980 г.
- Группа грузин, проживающих в Кахском р-не Азербайджанской ССР. Обращение к Партийному контролю ЦК с жалобой на притеснения грузин в Азербайджане, 1980 г.
- Группа составителей. "В защиту. Звуковой сборник, выпуск первый. Валерий Абрамкин. Магнитиздат", Москва, 1980 г.

Анонимные произведения

- Рассказ о суде над Владимиром Михайловым, Алексеем Стасевичем и Алевтиной Кочевой, декабрь 1979 г.
- Заметка "Будем учиться у истории".
- Запись суда над Татьяной Великановой, 1980 г.
- Запись приговора по делу Татьяны Великановой, 29 августа 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Биография Николая Ивановича Баранова, 1980 г.
- Информация о следственном деле Т. Великановой, о свидании с родственниками в лагере и о задержании в Мордовии Ивана Ковалева, конец 1980 г.
- Биографическая справка "Ху Пин", 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Описание допроса Ф. Сучкова по делу о журнале "Поиски", 1980 г.
- Биография Константина Азадовского, декабрь 1980 г.
- "Нам сообщают. Ленинград. Дело Друскина. Дело Смирнова", 25 июня 1980 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 144. "Суд над Вячеславом Бахминым", 2 октября 1980 г.
- Документ № 145. "Суд над Валерием Абрамкиным", 10 октября 1980 г.

Документ № 146. "30 октября – День политзаключенных СССР", 30 октября 1980 г.

Документ № 147. "Суд над Юрием Гриммом", 13 ноября 1980 г.

Документ № 148. "Новое осуждение угрожает Паруйру Айрикяну", 13 ноября 1980 г.

Документ № 149. "Репрессии против евреев-отказников в Киеве", 25 ноября 1980 г.

Документ № 150. "Осуждение Вазифа Мейланова", 12 декабря 1980 г.

Документ № 151. "Разгон мирной демонстрации 10 декабря на площади Пушкина в Москве", 17 декабря 1980 г.

Документ № 152. "Суд над Александром Лавутом", 4 января 1981 г.

Документ № 153. "Суд над Леонардом Терновским", 5 января 1981 г.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях

Информационный бюллетень, выпуск 24, 20 сентября 1980 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Бюллетень № 9, июль 1980 г.

Бюллетень № 10, 10 декабря 1980 г.

Католический комитет защиты прав верующих

Документ № 34. Обращение к подписавшим Заключительный Акт в Хельсинки правительствам и всем людям доброй воли, 21 июля 1980 г.

Документ № 38. Заявление прокурору Литовской ССР об уголовных нападениях на священников и верующих, 1 ноября 1980 г.

Документ № 40. Обращение к Генеральному Прокурору СССР в защиту священника Владислава Завальнюка, 25 ноября 1980 г.

Документ № 41. Заявление в ЦК КПСС о нарушениях закона во время судов над Оной Виткаускайте и Геновайте Навицкайте, Повиласом Бузасом и Анастасасом Янулисом, 1 декабря 1980 г.

Украинское патриотическое движение

Обращение к украинскому народу, к правительствам всех стран и к ООН, январь 1980 г.

Правозащитная группа христиан-пятидесятников РСФСР

Декларация, 17 мая 1980 г.

Телеграмма Дж. Картеру с призывом обратиться к христианам США за поддержкой бойкота московской Олимпиады, начало 1980 г.

"Сообщение" о преследованиях пятидесятников в разных городах СССР, октябрь-ноябрь 1980 г.

Братский совет христиан-пятидесятников

Заявление Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу, октябрь 1980 г.

Призыв о помощи с описанием преследований желающих эмигрировать пятидесятников, конец 1980 г.

Совет Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня

"Сообщение. Госатеистическая опричнина продолжается", 11 августа 1980 г.

Официальные документы

Приговор по делу Майгониса Равиньша, Ленинград, 13 марта 1976 г.

Обвинительное заключение по делу Эдуарда Арутюняна, 7 января 1980 г.

Приговор по делу Иосифа Дядькина и Сергея Горбачева, 18 сентября 1980 г.

Дядькин И. Кассационная жалоба на приговор Калининского облсуда от 18 сентября 1980 г. в Верховный суд РСФСР, 26 сентября 1980 г. Вишневский В.И., адвокат. Кассационная жалоба на приговор по делу Георгия Михайлова, 1979 г.

Кассационное определение по делу Георгия Михайлова, 17 января 1980 г.

Протокол обыска на квартире Юрия Гримма, 23 января 1980 г.

Протокол обыска на квартире Ивана Ковалева и Татьяны Осиповой, 27 мая 1980 г.

Протокол личного обыска Ирины Гривниной, 15 июня 1980 г.

Протокол обыска на квартире Анатолия Марченко, 21 октября 1980 г.

Приказы, рассылаемые по библиотекам через культурно-массовый отдел ВЦСПС, об изъятии книг.

Ответ ~~из~~ Медицинского отдела ГУВД Леноблгорисполкомов на заявление А.Г. Никитиной о неоказании медицинской помощи ее мужу – политзаключенному Н. Никитину, 28 декабря 1979 г.

Ответ из Прокуратуры СССР на ходатайство Любови Мурженко о досрочном освобождении Алексея Мурженко, 27 мая 1980 г.

Повременные издания

"Хроника текущих событий", выпуск 57, 3 августа 1980 г.

"Листы информации", составитель В. Барац, выпуск 2, 1980 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

(выпуски 37 – 40)

- Абдауров А. 40 – 50
 Абрамкин В. 37 – 6,8,
 16,52,72; 38 – 29;
 39 – 35,71,78;
 40 – 32,64,67,68
 Абрамович П. 38 –
 28,29; 40 – 48
 Абрутис В. 38–28,30;
 39 – 46; 40 – 35
 Авакян С. 37 – 68;
 38 – 37
 Авторханов А. 39 –
 35; 40 – 57,60
 Агапова Л. 37 – 56,
 62; 40 – 48
 Азадовский К. 40 –
 37,39,68
 Азбель М. 40 – 24
 Айриякян П. 38 – 22;
 39 – 30; 40 – 36,69
 Аксельбант Д. 39 –
 35,78; 40 – 32
 Аксенов В. 37 – 62;
 39 – 47
 Алатри П. 37 – 28
 Александров 40 – 27
 Александров А. 37 –
 14,27; 38 – 50,57;
 39 – 71; 40 – 12-
 -22,66
 Алексеев С. 37 – 50
 Алексеева Е. 37 – 6,
 10; 38 – 32,33;
 39 – 66,69,71;
 40 – 12-13,20,
 21,47,65,67
 Алексеева Л. 37 – 46-
 -67; 38 – 10,21-37,
 69-70; 39 – 4,7,10,
 19,53,76; 40 – 32,
 58,62
 Алтунян Г. 40 – 36
 Альтшулер Б. 39–71;
 40 – 67,68
 Амальрик А. 39 – 62-
 65; 40 – 57,60
 Андронов И. 39 – 68
 Андропов Ю. 37 – 11,
 13; 38 – 49; 39 –
 67; 40 – 65
 Антонов П. 37 – 56
 Антоножк Э. 39 – 66
 Антропов 38 – 18
 Анукавичус 40 – 27
 Ануфриев А. 40 – 43
 Анцупов Е. 39 – 31;
 40 – 64,66
 Арнаутов Г. 39 – 26;
 40 – 48
 Арутюнян Э. 38 – 21,
 24,37; 40 – 70
 Арутюнян Ш. 40 – 42
 Астор Д. 37 – 27
 Афонина Н. 39 – 43
 Ахшарумова А. 40 –
 44,66
 Бабарика Л. 40 – 64
 Бабахин 40 – 27
 Бабеньшева С. 38 –
 32,33,55
 Бабицкий К. 39 – 15
 Бабицкий Ф. 37 – 50;
 39 – 14
 Багдасарян З. 37 – 46
 Бадзю Ю. 37 – 16,63,
 66; 39 – 37; 40 –
 34,67
 Бажанов Б. 38 – 9
 Баранов В. 39 – 27
 Баранов Н. 40 – 65,68
 Барац В. 39 – 78;
 40 – 48,70
 Барац Г. 39 – 72
 Барладяну В. 37 –
 61; 39 – 23
 Батманов К. 37 – 8,9
 Батова 39 – 14;
 40 – 56
 Батурин Н. 39 – 24
 Бахмин Виктор 39 –
 31,66
 Бахмин Вяч. 37 – 16,
 40-42,52,64,68,70;
 38 – 14, 26,48,69;
 39 – 14,17-18,20,
 31,66,68-72,75;
 40 – 9,55,64,68
 Башкиров П. 39 – 27
 Бебко В. 37 – 57;
 38 – 34; 39 – 69
 Бегун И. 37 – 72;
 39 – 39
 Бедарев В. 39 – 78
 Бекиров Р. 40 – 40
 Белов С. 39 – 28,66
 Белоконь П. 37 – 55
 Белохов В. 40 – 39
 Беляева Т. 40 – 39
 Бер В. 39 – 66
 Бердзин Р. 40 – 32
 Бердник А. 37 – 16;
 39 – 36,70
 Беренштейн И. 40 –
 45,67
 Беренштейн Ф. 40 –
 67
 Берини 37 – 53
 Берия Л. 38 – 62
 Берман Ф. 40 – 38-39
 Бессонов В. 39 – 26;
 40 – 48
 Билецкий 38 – 23
 Бирюков А. 39 – 33
 Богданов 40 – 29

- Богданов 40 – 67
 Боголюбов Г. 40 – 37, 64
 Богораз Л. 38 – 15; 39 – 16,71; 40 – 5
 Богушич В. 37 – 71
 Бойко 40 – 52
 Бойко Н. 40 – 50
 Болонкин А. 37 – 17, 63,72; 40 – 18,64
 Болтунова О. 37 – 70
 Боннэр Е. 37 – 5,8,10, 21-23,51,68; 38 – 25; 39 – 11,16,34,66,71; 40 – 5,11,64,67
 Боннэр Р. 37 – 6; 38 – 33,52-58
 Боринский Ф. 38 – 24
 Борисов Вл. 37 – 56-57; 38 – 36-37,70
 Борозашвили М. 39 – 44
 Бочарова Р. 40 – 39
 Боярская Т. 40 – 64
 Браиловский В. 38 – 28; 39 – 34; 40 – 24,36,44,45,66
 Братцева Н. 39 – 30
 Брежнев Л. 37 – 8, 25-27,48,49,61,70,71; 38 – 40; 39 – 21, 66-70,76; 40 – 20, 45,52,65-68,70
 Брикен В. 40 – 47
 Бродский В. 40 – 48
 Брус Р. 39 – 13
 Брыкова Н. 39 – 45
 Бублик С. 37 – 55; 39 – 25
 Бузас П. 38 – 37; 40 – 35,69
 Бузинников Е. 37 – 50-51; 38 – 13,21; 39 – 73
 Буковский В. 38 – 9; 39 – 4,7,14
 Булах Э. 40 – 27-28, 40
 Бурдейный В. 39 – 26
 Бурмистрович И. 39 – 31
 Бурцев В. 37 – 48,55; 38 – 26; 40 – 43
 Бурцев Ю. 37 – 53; 38 – 29; 39 – 33, 78; 40 – 32
 Бутерус Г. 37 – 66
 Бутченко Ю. 39 – 30
 Быков В. 39 – 45
 Быковский И. 40 – 51
 Быстрова Т. 37 – 55; 39 – 25
 Бэр Н. 38 – 32
 Вагин Е. 40 – 39
 Вайнстайн А. 39 – 13
 Вайнхаус С. 39 – 13
 Вайтекунайте Л. 40 – 50
 Вайтекунас П. 40 – 50
 Валентинович 40 – 27
 Валитова-Орлова И. 37 – 68; 38 – 33; 39 – 66; 40 – 64
 Вальдхайм К. 39 – 70,71
 Варвак Леонид 40 – 67
 Варвак Лилиана 40 – 45,64,67
 Васильев 40 – 27
 Васильев В. 40 – 64
 Васильев В. 37 – 68; 38 – 36
 Васильева 40 – 33
 Везилова Д. 40 – 40
 Великанов М. 39 – 15
 Великанова К. 37 – 50; 38 – 15
 Великанова Н. 39 – 15
 Великанова Т. 37 – 6, 8,16,49-52,64,66,71; 38 – 14, 21, 27, 47; 39 – 14-16,20,66,71, 74, 75; 40 – 18, 41, 56-63,68
 Велихов Е. 40 – 12, 20,65
 Величкин Ю. 38 – 15
 Величко 40 – 27
 Венцлова Т. 39 – 4,7
 Вернова 40 – 27
 Вибе Г. 39 – 42
 Вильба В. 37 – 59; 38 – 23,24; 39 – 45
 Вильчинская Г. 39 – 25
 Винс Г. 39 – 57
 Виткаускайте О. 38 – 30; 39 – 29,45; 40 – 35,69
 Вишневецкий В. 40 – 70
 Владимов Г. 37 – 9; 40 – 40,67
 Владкина Г. 40 – 39
 Власов А. 38 – 32
 Вознесенская (Окулова) Ю. 38 – 36
 Войнович В. 40 – 29-31,46,64
 Войнович И. 40 – 64
 Волковы Н. и С. 39 – 45
 Волохонский Л. 37 – 56
 Волошанович А. 37 – 65; 39 – 31
 Вольвовский Л. 37 – 61; 38 – 28
 Вольпин А. 39 – 4
 Воол О. 37 – 59
 Ворона А. 39 – 28,66
 Воронель А. 40 – 24
 Вотсон Дж. 37 – 27
 Воффорд 37 – 36
 Выркин В. 39 – 27
 Высотин Г. 39 – 70
 Вэнс С. 37 – 28
 Гайдамачук Е. 40 – 47
 Гайдар Н. 39 – 59
 Гайнов, о.Н. 37 – 66
 Галансков Ю. 39 – 55
 Галецкий Р. 39 – 25, 66,77; 40 – 41

- Галич А. 40 – 19
 Гастев Ю. 38 – 15
 Гаюускас Б. 38 – 33
 Гейшис Г. 39 – 22
 Гель И. 38 – 33;
 39 – 37; 40 – 64
 Георгадзе М. 37 – 8
 Германов А. 37 – 51
 Герстенмайер И. 39 –
 76
 Герус Т. 40 – 67
 Гершуни В. 37 – 53;
 38 – 15,29; 39 –
 40,66,67,71,72
 Гефтер М. 39 – 66
 Гимбутас Ю. 37 – 48,
 68
 Гинзбург В. 38 – 57;
 40 – 12,21,66
 Гинзбург А. 37 – 45,
 51,65; 38 – 9; 39 –
 4,7,25,55,56; 40 – 32
 Гинзбург (Жолков-
 ская) И. 37 – 65;
 39 – 4
 Гитлер А. 38 – 5;
 40 – 17
 Гладко 40 – 59
 Глемьянов К. 37 – 54
 Глоссен А. 37 – 11,12
 Глузман С. 39 – 39,66
 Глуценко 38 – 19
 Головко 40 – 63
 Голуб В. 39 – 26;
 40 – 35
 Гольдштейн Г. 37 – 70
 Гольфанд Ю. 37 – 68;
 38 – 28; 40 – 67
 Горбаль Н. 37 – 16,47,
 69; 38 – 22,
 35; 40 – 64
 Горбаневская Н. 39 –
 4
 Горбачев С. 38 – 30;
 39 – 24,45,74,77;
 40 – 70
 Горган А. 37 – 52
 Горелкин В. 37 – 68;
 38 – 36
 Горетая В. 39 – 66,70
 Горетой И. 38 – 36;
 39 – 70
 Горетой Н. 37 – 16;
 38 – 27,48; 39 –
 70,77; 40 – 67
 Горетые Е. и Н. 39 –
 70
 Горичева Т. 39 – 41
 Горнов 40 – 27
 Городецкий Л. 40 – 45
 Грановский 40 – 61
 Грасс Г. 38 – 43
 Гревцов 40 – 51
 Грецкий Н. 39 – 78
 Гривнина И. 37 – 9,41,
 51,52,62,68; 38 – 15,
 26; 39 – 18,25,31,66,
 71; 40 – 40,65,70
 Григонис 40 – 27
 Григоренко З. 39 – 7;
 40 – 62
 Григоренко П. 38 – 9;
 39 – 7; 40 – 62
 Григорьева Г. 39 –
 30,32; 40 – 39
 Гримм К. 40 – 47
 Гримм Ю. 37 – 6,9,
 16,53,65; 38 – 29;
 40 – 32,40,69,70
 Гришин В. 38 – 71
 Грэнгшоу Е. 37 – 27
 Грюнберг Л. 39 – 30
 Губерман И. 37 – 47;
 39 – 42; 40 – 43
 Губинский А. 40 – 23
 Гулько Б. 40 – 44,66
 Гура С. 39 – 66
 Гуревич М. 40 – 39
 Гуревич Ю. 38 – 29
 Гусаров В. 39 – 28
 Гущина Н. 39 – 66
 Давыдов В. 37 – 57;
 39 – 24
 Давыдов Г. 38 – 9;
 39 – 66
 Данилюк И. 38 – 24;
 39 – 73,76
 Даниэль Ю. 39 – 55
 Дедюлин С. 37 – 55;
 39 – 30
 Джексон Г. 37 – 13;
 40 – 19
 Джемилев Меджит
 40 – 40
 Джемилев Мустафа
 37 – 68; 38 – 48
 Джемилев Р. 37 – 6,
 17,64,69; 38 – 48;
 40 – 6
 Дзюба Ю. 39 – 31;
 40 – 66
 Дзядко В. 37 – 53
 Димов Д. 39 – 43
 Дмитриев В. 39 – 32
 Дмитриева Л. 39 – 32
 Добровольский А.
 39 – 55,56
 Добрынин А. 37 – 27
 Домница А. 38 – 27;
 39 – 40
 Донченко А. 39 – 26;
 40 – 35
 Донченко Л. 40 – 35
 Друмова М. 40 – 47
 Друскин Л. 38 – 32;
 39 – 32; 40 – 68
 Дубака 40 – 27
 Дубинецкий П. 40 –
 67
 Дубровская С. 38 –
 11,12
 Дудко, о.Д. 37 – 6,8,
 16,43,54,55; 38 –
 26-27,48; 39 – 16,
 30,41,67,75,76
 Думанис А. 39 – 43
 Дурманова Р. 40 – 50
 Дядькин И. 38 – 15,
 30; 39 – 24,29,34,
 74,77; 40 – 70

- Евдокимов Р. 39 – 67
 Евсюков С. 39 – 21
 Егер Н. 40 – 50
 Егерев В. 38 – 71
 Егидес П. 37 – 53;
 38 – 29
 Елистратов В. 37 – 62,
 70; 38 – 27
 Елютин В. 39 – 66
 Ермаков 38 – 71
 Ермолаев С. 37 – 55;
 38 – 26; 39 – 40,73
 Ефремов 40 – 32
 Ешмантас Г. 40 – 50

 Жаров Ю. 39 – 28
 Жданов 40 – 6
 Жердев Ст. 39 – 67,
 70,76; 40 – 44,67
 Жердева Н. 39 – 70,76
 Жеребилов Ю. 38 – 27
 Жиборт 40 – 27
 Жив И. 38 – 36
 Жилин В. 39 – 27,
 30; 40 – 36
 Жиряков 40 – 27
 Жмахин 37 – 9
 Жолковская И. см.
 Гинзбург И.

 Завальнюк В. 40 – 69
 Загрязкина Е. 39 – 16
 Зайнутдинов 40 – 57,
 60
 Зайцев В. 38 – 27,35
 Зайцевы Лариса и
 Людмила 37 – 64;
 38 – 36
 Зайцева О. 38 – 17
 Закиев Р. 39 – 70
 Закс Ю. 39 – 4,7;
 40 – 58,62
 Залесская И. 37 – 70
 Залесский А. 37 – 70
 Заочная Т. 38 – 9,15
 Заплава А. 37 – 55
 Заплава Я. 37 – 55

 Затикян С. 37 – 46
 Зац М. 38 – 24;
 40 – 43
 Зверевы 39 – 30
 Здоровый А. 39 – 31
 Зеленова К. 40 – 67
 Зеньков А. 39 – 66,
 72
 Зигмантас 40 – 27
 Зинец М. 37 – 67;
 39 – 78
 Зинченко А. 39 – 27,
 31; 40 – 66
 Зисельс Иосиф 37 –
 66; 39 – 30,67
 Зисельс Ирина 39 –
 30,34,67
 Золотарев 40 – 64
 Зорин В. 37 – 30
 Зотов М. 39 – 67
 Зубахин 37 – 57
 Зубко Ст. 40 – 45
 Зуброд С. 39 – 13

 Ибадулаев Х. 40 – 40
 Иванов А. 39 – 73
 Иванов Н. 38 – 23
 Иванова В.А. 38 – 74
 Иванова Н. 39 – 44
 Иванова Ф. 40 – 51,64
 Иванский Ив. 40 – 64
 Иванченко А. 37 – 56
 Идашкин Ю. 40 – 29,
 30,64
 Изрин Л. 39 – 42
 Илларионов 37 – 72
 Иловайская И. 38 – 9
 Иофе А. 40 – 45
 Иоффе О. 38 – 69;
 39 – 17
 Исакова В. 38 – 9
 Исакова Н.И. 38 – 71
 Истомин В. 39 – 26

 Кабыш Н. 37 – 55,56;
 39 – 25
 Каганович Л. 39 – 72

 Кадыев Р. 37 – 17,47;
 38 – 48
 Казак Я. 39 – 44
 Казакявичос А. 39 –
 27
 Казачков М. 40 – 36,
 41
 Казиев Э. 38 – 32
 Каланта Р. 40 – 50
 Калашников 38 –
 57,58
 Калеп В. 40 – 36-37
 Калининченко В. 37 –
 60; 39 – 42
 Калининкина 40 – 51
 Калиновские Н. и Л.
 39 – 43
 Каллистратова С. 37 –
 10,50,70; 38 – 12,
 15; 39 – 11,16,70,
 71; 40 – 11,23,40,
 65,67
 Кальмус Е. 40 – 51
 Калужный В. 40 – 64
 Каменский А. 39 – 67
 Кандинов Я. 38 – 34
 Кандыба И. 40 – 39
 Каперс Э. 38 – 32
 Капитанчук В. 37 –
 44,53-54; 38 – 26,
 48; 39 – 16,71,
 72,76; 40 – 33
 Капитанчук Т. 39 – 71
 Каплун И. 37 – 52,56;
 38 – 69-70;
 39 – 17,71
 Карбоне П. 39 – 13
 Кардасевич Л. 39 – 71
 Карейша И. 37 – 67;
 38 – 36; 40 – 49
 Карелин Ф. 39 – 16
 Карпински Я. 39 –
 47-52
 Картер Дж. 37 – 45,
 68,69,70; 38 – 23,
 41,43; 40 – 69
 Картер М. 37 – 27

- Касюков 38 – 63
 Каталиков 37 – 49
 Каулиньш А. 38 – 30
 Кац В. 40 – 48
 Келлер В. 39 – 45
 Кеннеди Дж. 40 – 19
 Кершуте Д. 37 – 62
 Керкланд Л. 37 – 26
 Кинаш Н. 37 – 48,67
 Кинг М.Л. 40 – 19
 Киржниц Д. 40 – 12
 Кирилук А. 39 – 26;
 40 – 36
 Кириченко С. 37 – 62,
 66; 40 – 34
 Киров С. 40 – 16
 Кислик В. 39 – 28
 Кишкун В. 39 – 24,44
 Клаес 40 – 64
 Клайн Э. 39 – 4
 Кларксон Б. 39 – 13
 Классен Р. 39 – 45
 Клебанов В. 39 – 38,
 59,77
 Кливер И. 40 – 67
 Климонтович Н. 40 –
 38-39
 Климошенко Н. 39 –
 * 26; 40 – 48
 Клоз К. 37 – 15
 Клусовский 40 – 27
 Клятт Д. 40 – 51
 Ковалев И. 37 – 10,51,
 69,70; 38 – 16,24;
 39 – 11, 31,67, 71;
 40 – 5,11,38,40,47,
 65,67,68,70
 Ковалев С. 37 – 8,16,
 17,22,39,63,69; 38 –
 24,48; 39 – 15,37;
 40 – 18,5,6-62
 Кожаринов 40 – 59
 Козлова Е. 39 – 67
 Козловский Е. 40 –
 38-39
 Колвилл 37 – 30
 Кольчугин С. 40 – 51
 Комарницкий Е. 40 –
 39
 Комаров А. 37 – 57-
 -58; 38 – 36
 Комарова Н. 39 – 30
 Комарова (Некипело-
 ва) Н. 37 – 50,69;
 38 – 21; 39 – 67;
 40 – 65
 Кондратов 40 – 63
 Коновалихин В. 39 –
 78
 Конопацкие В. и А.
 39 – 71
 Константинов Г. 37 –
 57
 Копелев Л. 37 – 15-16,
 53,70; 39 – 16;
 40 – 45-46
 Кормер В. 38 – 29;
 40 – 38-39
 Корнеев В. 37 – 48,61
 Коробейников Л. 40 –
 40
 Коровушкин 38 – 17
 Королев В. 37 – 69
 Королева И. 40 – 60
 Корсунская И. 37 –
 52,62; 39 – 29
 Корсунский Л. 40 – 67
 Корчной В. 40 – 44
 Корчной И. 39 – 78
 Корягин А. 39 – 31
 Косачевич Л. 37 – 55;
 39 – 25
 Костава М. 39 – 39
 Костенюк Виктор
 37 – 48
 Костенюк Владимир
 37 – 48
 Костерин Р. 39 – 67,
 78; 40 – 43
 Котов Н. 38 – 76
 Кочнева А. 40 – 49,68
 Кошаровский Ю. 40 –
 45
 Кравцов И. 39 – 31
 Кравченко Н. 38 – 25
 Кравчук 40 – 27
 Кравчук М. 39 – 43
 Крайник Н. 39 – 43
 Красивский Э. 37 –
 61; 38 – 26
 Красин В. 40 – 56,59
 Крейдлин Г. 39 – 30
 Крекер К. 37 – 56;
 39 – 46
 Кривко М. 39 – 26
 Кривой Иоанн 39 – 16
 Кривулин В. 40 – 39
 Крич Х. 39 – 13
 Кручинин Н. 40 – 51
 Кувакин Вс. 37 – 62,
 69; 38 – 15; 39 –
 31,33; 40 – 38,47
 Кудрявцев 40 – 65
 Кудрявцев И. 40 – 39
 Кудрявцев О. 39 – 16
 Кудряшов 40 – 27
 Кузнец С. 37 – 27
 Кузнецов Э. 38 – 9,
 35,59-68; 39 – 4
 Кузнецова Т. 38 – 74
 Кузькин А. 37 – 55;
 38 – 27; 39 – 35;
 40 – 48-49
 Кузьма 40 – 27
 Кузьминская Н. 37 –
 ^ 54
 Кукк Ю. 37 – 59-60;
 38 – 34; 39 – 36
 Кукобака М. 37 –
 51; 38 – 13,21,
 34; 40 – 64
 Кукульскис В. 40 – 50
 Кулешов Э. 37 – 51;
 38 – 13,21; 39 – 38
 Ку Мэй 40 – 26
 Кургиян С. 40 – 65
 Курило В. 40 – 49
 Кушнир М. 37 – 48
 Кушников Д. 39 – 32

- Лавут А. 37 – 9,52, 58,62,70; 38 – 10, 24-25,48; 39 – 16, 30,74; 40 – 6-7,18, 33,34,65,67,69
- Лазарева Н. 39 – 27, 30,32; 40 – 39
- Лазуткин В. 39 – 71
- Лаккуа 37 – 69
- Ламерт Н. 37 – 56; 40 – 48
- Ланда М. 37 – 6,9,10, 16,46,51,65,69, 72; 38 – 14,25, 48; 39 – 39,67, 69,74; 40 – 60,65
- Лапки И. 38 – 30
- Лауринавичос 38 – 28
- Лашкова В. 39 – 55,56
- Лебедева Т. 38 – 27; 39 – 67
- Лебедь М. 39 – 38
- Левинштейн В. 40 – 45
- Левкович 40 – 27
- Лейбовиц Дж. 38 – 50,57; 40 – 13,19,21
- Лепетунов А. 38 – 71,72
- Лепилина С. 40 – 37
- Лепшин И. 37 – 64
- Лермонтов М. 38 – 64
- Лернер А. 37 – 39; 39 – 72
- Лерт Р. 37 – 51; 39 – 34,67,71; 40 – 5
- Лесив Я. 38 – 22; 39 – 38
- Лиєпа В. 38 – 30
- Линде А. 40 – 12
- Липсон Л. 37 – 30
- Лисковский С. 37 – 35,36
- Лисовой В. 38 – 31; 39 – 21; 40 – 34
- Лисовская Н. 37 – 62; 39 – 29; 40 – 39,62
- Литвин Ю. 37 – 16; 38 – 35
- Литвинов П. 38 – 9, 10; 39 – 4,7; 40 – 58,62
- Литовченко Л. 37 – 63
- Лозанская Т. 39 – 33; 40 – 44
- Лозанский Э. 39 – 33
- Лозовский Л. 39 – 34
- Лук Р. 37 – 27
- Лукаускайте-Пошкене О. 37 – 59
- Лукошавичос П. 39 – 44
- Лукьяненко Л. 37 – 17,31,34,62; 38 – 33; 39 – 70,71
- Лукьяненко Н. 37 – 60,62
- Лукьянович М. 37 – 49
- Лунков Н. 37 – 27
- Лупачев И. 40 – 48
- Лупинос А. 39 – 38
- Лысенко А. и П. 37 – 56
- Любарский К. 38 – 9; 39 – 4,31
- Любушкины 39 – 67
- Маги П. 39 – 13
- Магидович А. 39 – 45
- Мадисон Т. 40 – 36
- Мазур Д. 39 – 26,31
- Май А. 39 – 72
- Макар-Лиманов Л. 40 – 47,48
- Максимов А. 37 – 58; 39 – 23,67
- Максимов В. 38 – 9; 40 – 19
- Максимов Ю. 39 – 68
- Максимова Г. 39 – 67
- Малаховская Н. 39 – 41,68
- Маленков Г. 39 – 72
- Малинкович В. 37 – 65
- Малиновская 40 – 32
- Мальцева Н. 40 – 37
- Мамонова Т. 39 – 41, 68; 40 – 65
- Манделяс В. 37 – 32, 34
- Манучарян А. 40 – 50
- Маринович М. 40 – 42
- Маркосян Р. 38 – 31; 39 – 22,74
- Мартиросов В. 39 – 21
- Мартынов И. 39 – 71
- Марченко А. 37 – 51; 39 – 57; 40 – 5,38,70
- Марченко В. 39 – 30
- Маслов Э. 39 – 59
- Матвеюк Е. 37 – 70
- Матусевич Настасья 40 – 65
- Матусевич Николай 37 – 61,63,66; 40 – 41,65
- Матусевич (Гейко) О. 37 – 60-61,66,69; 39 – 22-23
- Матусевич Т. 37 – 63
- Матяш П. 39 – 42
- Матяш С. 39 – 72
- Ма Хун 40 – 25
- Медведев Р. 37 – 49
- Меер Ф. 37 – 32
- Мейланов В. 37 – 52, 58; 39 – 36; 40 – 33-34,69
- Мейман Н. 37 – 10,39, 62,70; 40 – 11,40
- Меленко Л. 39 – 43
- Мельник А. 39 – 68
- Мемединов В. 40 – 40
- Менделевич И. 38 – 34; 40 – 42
- Мешко О. 37 – 69; 38 – 25-26; 39 – 39,68; 40 – 37
- Мизякин А. 37 – 69
- Милетич Н. 39 – 33
- Милютин О. 37 – 58
- Минин 37 – 50

Михайленко А. 39 – 44; 40 – 34
 Михайлов В. 40 – 49, 68
 Михайлов Г. 38 – 35; 40 – 43,70
 Михевич 40 – 27
 Михозлс 40 – 17
 Мкртчян К. 40 – 50
 Мнхю Ю. 39 – 7
 Моисеева-Баранова Е. 40 – 65
 Молотов В. 39 – 72
 Монаков В. 37 – 48
 Монастырский Б. 39 – 40
 Монбланов В. 38 – 35; 40 – 43
 Мончанская 38 – 63
 Морзунов 37 – 66
 Морозов В. 39 – 70
 Морозов М. 37 – 57; 38 – 36; 39 – 31
 Мостинская С. 37 – 52
 Мошницкий Н. 37 – 56; 38–27; 39– 42
 Муди Дж. 39 – 33
 Мунблит А. 38 – 28
 Мурашкин В. 40 – 67
 Мурд Г. 37 – 56; 39 – 22
 Мурженко А. 37 – 63; 38 – 33; 39 – 36; 40 – 42,65,70
 Мурженко Л. 39 – 68; 40 – 65,70
 Мустафаевы 40 – 40
 Мухина О. 37 – 57
 Мясников А. 39 – 27, 30; 40 – 39
 Мяттик К. 39 – 30
 Навицкайте Г. 38 – 29; 39 – 29; 40 – 35,69
 Назарян Р. 37 – 34, 63; 39–37; 40–67
 Найденович А. 37 – 62; 39 – 31, 71; 40 – 47
 Наприенко Вал. 39 – 38
 Нариса М. 37 – 50
 Науди Б. 37 – 32,34
 Нашпиц М. 39 – 68
 Неделин М. 40 – 17
 Недобора В. 39 – 31
 Незнанов В. 39 – 44
 Нейфельд К. 37 – 56
 Некипелов В. 37 – 6, 8,16,50-51,69-72; 38– 10-14,21,24, 48; 39 – 35,67-70, 73, 74, 78; 40 – 18,42,65
 Некипелов С. 37 – 51, 69; 38– 15; 39–68
 Некрасов В. 38 – 9
 Немахметова 40 – 63
 Неплехович В. 40–65
 Неруда П. 40 – 19
 Нехотин С. 40 – 39
 Низовцева Н. 37 – 53
 Нийтсо В. 37 – 60; 40 – 37
 Никитин А. 40 – 37
 Никитин Н. 37 – 56; 38 – 35; 40 – 70
 Никитина А. 40 – 70
 Никлус М. 37– 60,71; 38 – 30; 39 – 36, 68; 40 – 65
 Николаев Е. 37 – 54; 38–9,15,36; 40–65
 Новак Л. 40 – 39
 Новиков М. 39 – 31; 40 – 48,65
 Новосельцев В. 37–49
 Нудель И. 37 – 69
 Обелиенайте А. 38 – 20; 39 – 72
 Облиндер Г. 38 – 32
 Овсиенко В. 39 – 31; 40 – 34
 Овчаренко Н. 37– 67; 39 – 77,78
 Овчинникова А. 37 – 54
 Оганян Р. 37 – 69
 Огородников А. 37 – 54,55; 38 – 26,48; 39 – 23,74; 40 – 10-11,42
 Огурцов И. 40 – 39, 41,64
 Окс Р. 38 – 32; 39 – 72
 Окулов К. 39 – 68
 Олд Л. 39 – 13
 Олейник Е. 37 – 61
 Олейник И. 37– 61; 38 – 23,28
 Онищенко С. 39 – 26
 Орлов Ю. 37– 8,16,17, 22,31,34,39,45,63, 68,69,72; 38– 28, 33,48; 39 – 25,37, 57; 40 – 18,41-42
 Орлова Р. 37 – 62; 40 – 45-46
 Орловский Э. 37 – 55; 39 – 68
 Осадчий М. 37 – 51
 Осельский И. 39 – 26
 Осипов А. 39 – 16
 Осипов А. 40 – 49
 Осипов В. 37 – 17,63; 38 – 22; 39 – 37; 40 – 67
 Осипова В. 39 – 68
 Осипова Т. 37 – 10, 49-51,65,70,71; 38 – 24; 39 – 29,34-35,67,71, 74; 40 – 23,40, 65,70
 Павловичи 38 – 36

- Павловский Г. 37 – 9, 52-53; 38 – 29; 39–68; 40 – 65
 Пайетта Д. 39 – 66
 Пайлодзев В. 37 – 64
 Панкратовы 40 – 39
 Парек Л. 37 – 60
 Парицкий А. 37 – 70
 Пастушенко 39 – 24
 Патрушев В. 38 – 27
 Паулайтис П. 38 – 16
 Пауэлл Дж. 37 – 28
 Пашко А. 37 – 63,64
 Пенроз Р. 37 – 29
 Пеньковский 40 – 27
 Перельгин 37 – 10
 Перес А. 44 – 66
 Перчаткин Б. 38 – 27; 39 – 26,32; 40 – 44,67
 Петерс Г. 39 – 44; 40 – 35
 Петерс Д. 39 – 44; 40 – 35
 Петерс П. 37 – 63; 40 – 35
 Петренко-Подъяпольская М. 37 – 62; 38 – 12, 15,24,32, 55; 39 – 70; 40 – 5,47,65,67
 Петров В. 40 – 39
 Печура Е. 38 – 15
 Печюлонас П. 37 – 59,62
 Пильников В. 38 – 29; 39 – 43
 Пипченко С. 40 – 50
 Пирн П. 39 – 44
 Пирогов Д. 40 – 38
 Плахотнюк Н. 39 – 72,77,78
 Плетт И. 39 – 45
 Плешков 38 – 11
 Плумпа П. 40 – 41
 Плюснина 40 – 60
 Плюш Л. 38–9; 39–7
 Подкалюк М. 39 – 43
 Подрабинец А. 37 – 40,41,50,52,64,66; 38 – 15,26; 39 – 18,31,35,66,68,69, 74; 40 – 9,55
 Подрабинец К. 37 – 66; 38 – 31; 39–31,36,69
 Подрабинец П. 37 – 66; 39 – 31,46, 68; 40 – 65
 Поздняков А. 39 – 43
 Познер М. 37 – 36
 Полищук А. 39 – 41
 Полудняков В. 38 – 74
 Полушин 40 – 35
 Поляк А. 39 – 17
 Поляков И. 39 – 73
 Померанцев К. 38 – 9
 Пономарев Г. 37–52: 38 – 26
 Попков В. 37– 48,55; 38 – 26; 39 – 16: 40 – 10,43
 Попов В. 40 – 40
 Попов Е. 40 – 38-39
 Попов К. 39 – 30; 40 – 47
 Попов О. 39 – 30; 40 – 39
 Пореш В. 37 – 54,55; 38 – 22-23,26,48; 39 – 71; 40 – 10
 Поташов В. 37 – 49, 66
 Потемин 38 – 19
 Прен Р. 39 – 13
 Приходько Г. 40 – 49
 Прокофьев О. 38 – 72
 Прутяну М. 38 – 37
 Пугачев К. 39 – 29
 Пунцевич 40 – 27
 Пустоутов И. 39 – 16
 Пушков Е. 39 – 45; 40 – 48
 Пяткус В. 37 – 8,17, 31,34,51; 38 – 34; 39 – 36
 Равиныйш М. 40 – 70
 Рагайшис Р. 39 – 71
 Раздымаха Т. 37 – 56
 Разумный П. 38 – 22, 24,25; 39 – 41
 Ракша П. 39 – 78
 Рассел Д. 39 – 13
 Ратушняк 39 – 45
 Рашиди К. 37 – 32,34
 Ребрик Б. 39 – 70
 Регельсон Л. 37 – 6,8, 16,53,54; 38 – 26, 27,48; 39 – 16,20, 72,76; 40 – 42
 Реддавей П. 39 – 4
 Редин А. 37 – 56
 Рекунок А. 37 – 5, 7,11-13,70; 38 – 49
 Репников В. 37 – 53; 39 – 41
 Решетовская Н. 39 – 69
 Ровнова В. 38 – 74
 Рогинский А. 39 – 30
 Родионова-Игнатова Е. 39 – 69
 Рожков 40 – 27
 Розен С. 37 – 29
 Розенберг Ш. 38 – 23, 28; 40 – 43
 Розенталь 38 – 28
 Розенштейн Г. 37–62
 Романов 40 – 56
 Романов А. 40 – 39
 Романова А. 37 – 70; 38 – 15; 39 – 31
 Рохленко Я. 37 – 62
 Рубашова Н. 40 – 32
 Руденко М. 37 – 8,17, 31,34,63; 38 – 48; 39–37; 40–41,65
 Руденко Раиса 40– 65
 Руденко Р. 38 – 10; 39 – 68,70
 Рудкевич В. 40 – 40
 Рудницкий В. 39 – 43
 Румачик П. 39 – 26
 Румшицкие Б. и М. 40 – 40,47

- Татоль 40 – 27
Твердохлебов А. 37 – 65
- Теребилов В. 38 – 10;
39 – 67,70
- Терляцкас А. 37 – 8,
16,34,59; 39 – 24,73
- Терновская Л. 38 – 15; 39 – 69
- Терновская О. 38 – 15
- Терновский Г. 38 – 76
- Терновский Л. 37 – 9,
40,52,62,70; 38 – 14-15,26,48; 39 – 16,18,30,35,69,73,
74; 40 – 8-9,18,
33,66,69
- Терпуговы Н. и Л. 39 – 71
- Тибар М. 40 – 46
- Тийтсон О. 37 – 59;
38 – 23; 39 – 45
- Тиссен Е. 37 – 56;
38 – 27; 40 – 48
- Тихий А. 37 – 8,17,
63; 39 – 37,70,71
- Токаюк Г. 37 – 60
- Толузаков А. 40 – 43
- Тольц В. 38 – 25;
39 – 30; 40 – 67
- Томачинский В. 40 – 32,47
- Тонконогий М. 37 – 61; 38 – 23,28
- Трескунов А. 39 – 21;
40 – 52
- Троицкий В. 40 – 48
- Тронь А. 39 – 71
- Туманова Л. 39 – 31
- Турчин В. 39 – 4,7
- Турчина Т. 39 – 7
- Тысменицкий Л. 40 – 48
- Убожко Л. 39 – 63
- Ужлеястайте А. 40 – 50
- Ужлеястайте Л. 40 – 50
- Урсу А. 38 – 24
- Усольцева Н. 39 – 45
- Ушаков Г. 37 – 65
- Файнберг В.Я. 40 – 12
- Факторович Б. 39 – 27
- Фалеев А. 39 – 45
- Федоренко 40 – 50
- Федоренко В. 37 – 63
- Федоров Е. 37 – 9
- Федоров Ю. 38 – 33;
39 – 37; 40 – 42,66
- Федорова И. 38 – 72
- Федорова П. 40 – 66
- Федотов Г. 39 – 45
- Федотов И. 39 – 73;
40 – 67
- Федотов Э. 37 – 55
- Фельдман Г. 39 – 33;
40 – 45
- Фефелов В. 37 – 62;
38 – 17-19; 39 – 32,69,73,78; 40 – 66
- Филатова И. 40 – 40
- Филипс Ф. 39 – 13
- Финкельштейн Э. 37 – 62
- Флакс С. 37 – 71
- Флори П. 37 – 27
- Фонченков, о.В. 37 – 66; 40 – 38,66
- Фрадкин Е. 40 – 12
- Фралов 40 – 27
- Франкони В. 39 – 32
- Фрейман Г. 38 – 32
- Фриман С. 38 – 52
- Фришлер А. и В. 38 – 32
- Хавин А. 38 – 35
- Хайло В. 40 – 35,67
- Хамильтон Ф. 37 – 29
- Хаммер А. 39 – 66
- Хандешин Ю. 38 – 23,
27
- Харитонов Е. 40 – 38
- Хейфец М. 37 – 64
- Хелстреем И. 39 – 13
- Хендлер Ф. 37 – 37
- Хенно Ю. 37 – 60
- Хермлин Р. 37 – 59;
38 – 23
- Хлгатян А. 39 – 7
- Хмара С. 40 – 34,49
- Ходорович С. 39 – 69; 40 – 47
- Ходорович Т. 39 – 15;
40 – 57,58,60-62
- Хооге 39 – 44
- Хорев М. 37 – 55;
39 – 42
- Храмцов Ю. 40 – 49
- Храпов Н. 37 – 56;
38 – 27; 39 – 45; 40 – 48
- Хромова А. 38 – 15;
40 – 47
- Хрущев Н. 40 – 17
- Хусаинов Ф. 39 – 32
- Ху Пин 40 – 25-26,
49,68
- Хэмшир С. 37 – 27
- Царев В. 39 – 78
- Царенко В. 39 – 43
- Церр А. 39 – 69
- Церр И. 40 – 48
- Церр Э. 38 – 32; 39 – 69
- Циншен Вэй 40 – 20
- Цирвилис Ю. 38 – 30
- Цуриков В. 39 – 28
- Цурков А. 38 – 71-75;
39 – 32,37; 40 – 42
- Цуркова И. 38 – 71-75; 39 – 32
- Цхварадзе С. 40 – 43
- Чалидзе В. 37 – 24,
25,36,44; 38 – 9,
10,61; 39 – 4,7,
57,59,62; 40 – 58,62
- Чапковский И. 37 – 54; 39 – 30
- Черков Н. 39 – 69,70
- Чернобыльский Б. 37 – 62,64
- Чернов А. 38 – 18
- Чернов А. 39 – 70
- Черновол В. 37 – 63,
64; 38 – 22,24,25,
60,67; 39 – 38,70,
77; 40 – 34
- Чернышов М. 40 – 43
- Чеханавичюс А. 37 – 47
- Чечеткин 38 – 24;
39 – 34
- Чистяков 40 – 56
- Чуйко Б. 39 – 42,73

- Шабан-Делма Ж. 37 – 27
- Шабатура С. 38 – 66; 39 – 40
- Шабура В. 39 – 41
- Шанидзе А. 40 – 68
- Шапиро М. 38 – 62
- Шарапов 38 – 23
- Шаталов В. 37 – 47; 39 – 38
- Шатравка А. 39 – 29; 40 – 37,66
- Шахновский В. 40 – 45
- Шафир 39 – 78
- Швейский В. 38 – 11, 12
- Шеварднадзе Э. 40 – 68
- Шевченко А. 38 – 30; 40 – 34
- Шевченко В. 38 – 30; 40 – 34
- Шелков В. 37 – 17, 45; 38 – 48; 39 – 77
- Шепелев В. 40 – 39, 48,66
- Шепелев Г. 40 – 39
- Шестак Дж. 37 – 30
- Шилюк Г. 39 – 70
- Шимко А. 40 – 52
- Шиханович Ю. 37 – 9, 11,62; 38 – 55; 39 – 13; 40 – 67
- Шкаровские 39 – 26
- Шрагин Б. 39 – 7
- Шувалов В. 37 – 52
- Шуткин А. 37 – 70; 38 – 21; 39 – 70,73
- Шушпанов А. 39 – 16
- Шяучунас 40 – 27
- Шаранский А. 37 – 8, 17,39,41,51,63; 38 – 34,48; 40 – 18
- Щеглов В. 37 – 53, 66; 38 – 27; 39 – 71
- Щербаков В. 37 – 70
- Щиглик Д. 39 – 20
- Щипкова Т. 37 – 46-47,55; 38 – 26; 39 – 73; 40 – 42
- Шук З. 40 – 67
- Эбель А. 40 – 50
- Эбель Л. и В. 38 – 31
- Эберт Э. 38 – 32; 39 – 70
- Энналс М. 37 – 28
- Эпп М. 39 – 45
- Эссас И. 40 – 45
- Эшлиман, о.Н. 39 – 17
- Юдинцева Г. 37 – 55; 39 – 25
- Юкшинский В. 38 – 59-60
- Юрасов М. 39 – 43
- Юргелевич 40 – 27
- Якир П. 40 – 56,59
- Якоб Г. 38 – 32
- Якоб Э. 39 – 70
- Яковлев М. 40 – 32
- Яковлев Н. 39 – 69
- Якорева А. 39 – 32
- Якунин, о.Г. 37 – 6,8, 16,43,53,54,66; 38 – 26, 27,48; 39 – 14,16-17,20, 71,72,74,76
- Яненко В. 40 – 34
- Янкаускене Б. 39 – 70
- Янкелевич Е. 37 – 29; 38 – 47; 39 – 4,7
- Янкелевич Т. 37 – 29; 39 – 7
- Янков В. 40 – 66
- Янковский 40 – 27
- Янович 40 – 27
- Янулис А. 38 – 37; 40 – 35,69
- Яньков Г. 39 – 28
- Ярмалкявичус 40 – 27
- Ярым-Агаев Ю. 37 – 51, 70; 38 – 25; 39 – 4,7,29,41,70,71
- Ясмантас 38 – 28
- Яшкунас Г. 37 – 63; 39 – 73

\$ 5.00